

XXIV г.—1898 г.

№ 17-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

Д В А Р А З А

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Сентября 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 11-й день августа мѣсяца, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу протоіерея новгородскаго Покровскаго Звѣрина женскаго монастыря *Теодора Быстрова* къ ордену св. Владиміра 4-й степени.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По возникшему въ епархіальномъ управленіи вопросу объ установленіи наблюденія, чрезъ благочинныхъ, за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ начальныхъ школахъ епархіи, Консисторія 12-го дня августа мѣсяца, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, постановила: такъ какъ существующими положеніями (указъ Св. Синода отъ 23-го іюля 1841 г.) предоставлено мѣстному благочинному, обозрѣвая въ опредѣленные сроки церкви, посѣщать школы и испытывать успѣхи дѣтей въ Законѣ Божіемъ, то вмѣнить благочиннымъ въ обязанность при обозрѣніи церквей посѣщать начальные школы ввѣренныхъ имъ округовъ не менѣе двухъ разъ въ годъ и испытывать успѣхи дѣтей въ Законѣ Божіемъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Покровской церкви, крестецкаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Александръ *Пароинскій*, 11-го августа.

Священникъ Троицкой Паозерской церкви, новгородскаго уѣзда, Павелъ *Тоатовъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ священникъ Вогнемской церкви, кирилловскаго уѣзда, Николай *Тоатовъ*, 20-го августа.

Псаломщикъ Строиловской церкви, демьянскаго уѣзда, Михаилъ *Боявленскій* посвященъ въ стихарь, 9-го августа.

Псаломщикъ Радоховской церкви, демьянскаго уѣзда, Александръ *Климантовскій*, по прошенію уволенъ за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ уволенный изъ 2-го класса новгородской духовной семинаріи Александръ *Лебедевъ*, 19-го августа.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническая: При Киснемской церкви, кирилловскаго уѣзда.

Діаконскія: При Чуровской и Козохотской церквахъ череповецкаго уѣзда, Пашекожельской—тихвинскаго уѣзда и при Яжелбицкой—валдайскаго уѣзда.

Псаломщическихъ вакансій нѣтъ.

Новгородскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, обращая особое вниманіе на возможно широкое распространеніе среди православнаго населенія новгородской епархіи изданныхъ обществомъ книгъ, брошюръ, рисунковъ и плановъ, дающихъ вѣрное понятіе о прошедшемъ и настоящемъ Святой Земли, долгомъ считаетъ рекомендовать духовенству епархіи, начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній и завѣдующимъ церковно-приходскими школами одобренныя Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ изданія Палестинскаго Общества для библиотекъ приходскихъ попечительствъ, благотворительскихъ округовъ и учебныхъ заведеній. Списокъ этихъ изданій при семъ прилагается, съ указаніемъ условій выписки ихъ непосредственно изъ склада Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. д. 36).

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, одобренныхъ, рекомендованныхъ и допущенныхъ Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ Святейшаго Синода для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Цѣна за экземпляръ.

1. **Къ Животворящему Гробу Господню.** Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово.
9-е изданіе съ 75 рисунками — р. 50 к.

- 10-е изданіе съ 76 рисунками въ текстѣ и двумя хромолитографіями съ акварелей А. Г. Кившенко: Гробъ Господень и Вертепъ Рождества Христова — р. 60 к.
- 2. Карта Палестины, въ обложѣ** 1 " — "
Указатель къ картѣ — " 50 "
- 3. Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ.**
Протоіерея В. Я. Михайловскаго. Съ 8 рисунк. — " 30 "
- 4. Палестинскій Патерикъ.**
- 1-й вып. Житіе преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками — " 40 "
2-й вып. Житіе иже во Святыхъ отца нашего Евсеімія Великаго — " 20 "
3-й вып. Житіе Преподобнаго Іоанна Молчальника — " 10 "
6-й вып. Житіе и подвиги иже во Святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Іорданскаго — " 5 "
7-й вып. Житіе Преподобнаго Кириака Отшельника — " 10 "
8-й вып. Житіе Преподобнаго Феодосія Кіновіарха — " 20 "
- 5. Чтенія о Святой Землѣ.**
- 1-й вып. Описаніе Св. Земли. Общее понятіе о Св. Землѣ Протоіерея Н. А. Елеонскаго. — " 15 "
2-й вып. Описаніе Св. Земли. Горы Св. Земли (I). Его же — " 15 "
3-й вып. Описаніе Св. Земли. Горы Св. Земли (II). Его же — " 15 "
4-й вып. Описаніе Св. Земли. Равнины Св. Земли. Его же — " 15 "
5-й вып. Описаніе Св. Земли. Долины и пустыни Св. Земли. Его же — " 15 "
6-й вып. Описаніе Св. Земли. Озера Св. Земли. Его же — " 15 "
7-й вып. Описаніе Св. Земли. Рѣки и ручьи Св. Земли. Его же — " 15 "

Цѣна за экзем-
пляръ.

8-й вып. Описаніе Св. Земли. Источники и пруды Св. Земли. Его же	— р. 15 к.
32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ. Д. С. Дмитревскаго	— „ 15 „
33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ. Его же.	— „ 15 „
34-й вып. Инославныя въ Св. Землѣ. А. И. Левочскаго	— „ 15 „
35-й Императорское Православное Палестинское Общество. И. В. Малиновскаго	— „ 15 „
36-й вып. Древне-русское паломничество (I). А. Н. Пыпина	— „ 15 „
37-й вып. Древне-русское паломничество (II). Его же	— „ 15 „
38-й вып. Русскіе паломники Св. Земли. Путь въ Св. Землю. В. Н. Хитрово	— „ 15 „
39-й вып. Русскіе паломники Св. Земли. Іерусалимъ и его ближайшія окрестности (I). Его же	— „ 15 „
40-й вып. Русскіе паломники Св. Земли. Іерусалимъ и его ближайшія окрестности (II). Его же	— „ 15 „
45-й вып. Историческія судьбы Св. града Іерусалима. И. Виноградова	— „ 15 „
47-й вып. Виолеемъ и его окрестности. Протоіерея И. Трипольскаго	— „ 15 „
6. По Святой Землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П. 2 изд. Съ 32 рисунками	— „ 50 „
7. Сто видовъ Іерусалима и Святой Земли. Іерусалимъ, Виолеемъ, Назаретъ. Елеонъ, Іорданъ. Горныя и др. евангельскія мѣста	— „ 50 „
8. Палестинскій Листокъ № 1-й. Свѣтлый праздникъ въ Іерусалимѣ	— „ 1 „

Условія выписки изданій Общества.

1. Библіотекамъ всѣхъ учебныхъ заведеній, приходскимъ попечительствамъ, а также бесплатнымъ народнымъ читальнямъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 30%.

2. При пріобрѣтеніи книгъ на сумму менѣе 10 руб. (по номинальной цѣнѣ) стоимость пересылки относится на счетъ покупателей, выписывающіе же на 10 р. и болѣе пользуются бесплатною пересылкою.

3. Требованіе на книги должно быть написано на бланкѣ учрежденія, съ приложеніемъ печати.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются бесплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

С л о в о

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, произнесенное въ недѣлю 11-ю по пятидесятницѣ.

*„Ишедъ рабъ той обрѣте
единого отъ клеветъ своихъ,
иже долженъ ему стоиць пѣнязь:
и емъ его давяше глаголю: от-
даждь ми, иже еси долженъ”.
(Мѡ. 18. 28).*

Въ нынѣ чтенной Евангельской притчѣ представляется примѣръ возмутительнаго жестокосердія въ отношеніи къ ближнему. Къ одному царю, говорится въ притчѣ, привели человѣка, который долженъ былъ ему тьму талантовъ. Такъ какъ этотъ человѣкъ не имѣлъ никакой возможности заплатить громаднаго долга, то ему угрожала страшная участь—быть проданнымъ вмѣстѣ съ семействомъ и со всѣмъ имуществомъ. Но царь былъ милосердъ. Сжалившись надъ своимъ должникомъ, онъ простилъ ему весь громадный долгъ. Повидимому, сердце этого, такъ внезапно облагодѣтельствованнаго, человѣка должно было тронуться, умилиться, сдѣлаться любвеобильнымъ. Но онъ остался холоднымъ, какъ ледь, жестокимъ, какъ камень. Вышедши отъ царя, прощенный имъ человѣкъ встрѣтилъ одного своего товарища, который долженъ былъ ему незначительное количество денегъ, началъ его душить, требуя немедленной уплаты долга, и, не смотря на всѣ самыя униженныя просьбы его потерпѣть на нѣкоторое время на немъ долгъ, посадилъ его въ темницу.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Спасителемъ произнесена была сія притча. Распространилось

по землѣ христіанство, проповѣдующее любовь, улучшились условія общественной жизни, смягчились нравы; но, уничтожилось ли, или, по крайней мѣрѣ ослабло ли жестокосердіе однихъ людей къ другимъ? Къ сожалѣнію приходится сказать, что жестокосердіе всегда было между людьми. И наше время, хвалящееся распространеніемъ просвѣщенія, не представляетъ счастливаго исключенія. И нынѣ встрѣчаются примѣры жестокосердія въ отношеніи къ ближнему. Случается напримѣръ, что иной человѣкъ, владѣющій самыми богатыми средствами жизни, не хочетъ и на короткое время потерпѣть на бѣднѣйшемъ изъ своихъ ближнихъ незначительнаго долга, и требуетъ немедленно уплатить долгъ и притомъ съ значительными процентами. Бываетъ также, что одно лицо призлекаетъ на судъ другое, нанесшее ему оскорбленіе подъ вліяніемъ минутнаго гнѣва, и не смотря на добрые совѣты простить обиду, публично требуетъ, чтобы обидѣвшій его былъ наказанъ. Можно встрѣтить примѣры того, какъ одни, имѣющіе громадное состояніе, съ презрѣніемъ отказываютъ въ ничтожной помощи бѣдняку, какъ другіе стараются извлекать изъ несчастій, бѣдности, и вообще стѣснительныхъ обстоятельствъ ближнихъ выгоды для себя, и чрезъ это еще болѣе отягощаютъ плачевную участь ихъ, какъ иные притѣсняютъ сиротъ, стараясь овладѣть послѣднимъ ихъ достояніемъ.

Какъ бы и въ чемъ бы не проявлялось жестокосердіе, оно всегда было и будетъ явленіемъ въ жизни человѣческой ужаснымъ, дикимъ, противнымъ добрымъ свойствамъ природы нашей, унижающимъ ее. Господь, создавъ насъ для жизни въ обществѣ, вибриль въ насъ влеченіе къ ближнимъ, дароваль намъ сердце, способное и склонное сочувствовать ближнимъ, сострадать ихъ горю. Сочувствіе и состраданіе ближнимъ сладостны и благотворны для тѣхъ самыхъ людей, которые преисполнены ими. Но если человѣкъ жестокосердный холодно относится къ ближнимъ и не только равнодушно смотритъ на ихъ бѣдствія, но безъ всякаго стѣсненія самъ причиняетъ имъ страданія: то, значить, онъ живетъ и дѣйствуетъ вопреки влеченіямъ своей природы. Даже можно сказать болѣе: въ немъ подавлены влеченіе, сочувствіе и состраданіе къ ближнимъ,

въ немъ уже не существуетъ этихъ лучшихъ свойствъ человѣческой природы. Всѣ добрые, благомыслящіе люди не могутъ не возмущаться и возмущаются проявленіями жестокосердія: вотъ признакъ, что оно противно природѣ нашей. Есть неразумныя животныя, въ которыхъ можно замѣчать нѣкоторыя черты состраданности. Можно послѣ сего представить, какъ унижаетъ себя жестокосердный къ ближнимъ.

А какъ противно Богу жестокосердіе въ отношеніи къ ближнимъ, какъ оно грѣховно въ очахъ Его, это можно видѣть изъ нынѣ же чтенной Евангельской притчи. Когда царю донесено было, какъ поступилъ прощенный имъ должникъ съ своимъ сотоварищемъ, то царь разгнѣвался, призвалъ жестокосердаго своего должника и предалъ его мучителямъ до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ всего долга своего. Это значить, что Господь, милосердію Котораго нѣтъ конца, Который для насъ предалъ на смерть Единороднаго Своего Сына, не прощаетъ грѣховъ человѣка жестокосерднаго. Жестокосердіе, такимъ образомъ, закрываетъ бездну милосердія Божія, дѣлаетъ невозможнымъ прошеніе грѣховъ. Жестокосердный дѣлаетъ себя недостойнымъ милостей Божіихъ. На немъ тяготѣетъ одинъ праведный гнѣвъ Божій. Судъ бываетъ безъ милости несотворшему милости.

Какъ же объяснить столь противное Богу и нашей природѣ явленіе въ человѣческой жизни, каково жестокосердіе къ ближнимъ? Есть въ насъ сила, враждебная всякому проявленію истинной любви къ ближнимъ, противоборствующая ей и старающаяся поглотить ее. Это—самолюбіе. Оно есть въ каждомъ изъ насъ, только въ различныхъ размѣрахъ. Въ иныхъ людяхъ оно достигаетъ высшей степени, соединяется со страстями, то съ гордостью, то съ честолюбіемъ, то съ корыстолюбіемъ, то съ другими страстями. Тогда самолюбіе заставляеть человѣка совсѣмъ забывать о ближнемъ, думать только о себѣ и о своихъ выгодахъ, преслѣдовать только свои собственные честолюбивыя или корыстолюбивыя виды. вмѣстѣ съ тѣмъ самолюбіе совершенно ослѣпляетъ человѣка и заглушаетъ въ немъ нравственныя чувства. Самолюбивый человѣкъ для достиженія своихъ корыстолюбивыхъ цѣлей пользуется

нечестными и преступными средствами, но онъ въ ослѣпленіи своемъ не понимаетъ ихъ постыдности и преступности. Стремясь къ своимъ цѣлямъ, самолюбивый заставляетъ окружающихъ его ближнихъ страдать, стелать, проливать слезы, но это ни сколько его не трогаетъ, онъ не хочетъ видѣть слезъ близкихъ и слышать ихъ стоновъ. Такъ человѣкъ дѣлается жестокосердымъ. Самолюбіе—вогъ первый и главный корень жестокосердія.

Будемъ же, братія, противиться нашему самолюбію, сдерживать его, бороться съ нимъ и препобѣждать его, чтобы избѣжать жестокосердія къ ближнимъ,—жестокосердія, которое унижаетъ насъ, подвергаетъ насъ праведному гнѣву Божію и угрожаетъ намъ вѣчною гибелью.

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Дѣятельность Новгородскаго епархіальнаго Братства Св. Софіи.

(Отчетъ Совѣта Братства за 1897 г.).

Въ нынѣшнемъ году Братство Св. Софіи праздновало двѣнадцатую свою годовщину.

Составъ Братства. Къ началу отчетнаго года въ Братство входили: Высокопреосвященный покровитель Братства, архіепископъ новгородскій и старорусскій Θεогностъ, почетный членъ—учредитель, преосвященный Анастасій, епископъ воронежскій, членовъ-учредителей—20, почетныхъ членовъ—12, пожизненныхъ членовъ—37, братчиковъ—114, сотрудниковъ—188 и соревнователей—160. Въ отчетномъ году Братство лишилось одного изъ учредителей Братства, въ Бозѣ почившаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Валеріана Александровича Башкирова, товарища предѣдателя новгородскаго окружнаго суда.

Къ началу наступающаго года въ Братствѣ входятъ: покровитель Братства—1, почетный членъ-учредитель—1, членовъ-учредителей—20, почетныхъ членовъ—12, пожизненныхъ членовъ—38, братчиковъ—134, сотрудниковъ—400 и соревнвателей—419.

Дѣятельность Совѣта Братства. Въ истекшемъ отчетномъ году Совѣтъ Братства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, неуклонно стремился къ выполнению главной своей задачи—къ поддержанію и распространенію въ народѣ здраваго православно-христіанскаго ученія и противодѣйствію всякаго рода заблужденіямъ, искажающимъ ученіе св. православной церкви къ ея вреду. Главныя средства, которыми пользовалось Братство для достиженія означенной цѣли, были слѣдующія: 1) устная проповѣдническая дѣятельность особыхъ миссіонеровъ Братства, 2) распространеніе въ народѣ поучительныхъ листковъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія чрезъ бесплатную раздачу миссіонерами и продажу ихъ въ отдѣленіяхъ епархіальнаго книжнаго склада по уѣзднымъ городамъ и значительнымъ селамъ епархіи, 3) религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, краткое и ясное изложеніе основныхъ истинъ вѣры и нравственности чрезъ виѣ-богослужебныя собесѣдованія и 4) обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ и изысканіе средствъ для развитія и обезпеченія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи.

Миссіонерская дѣятельность. Въ истекшемъ отчетномъ году Братство имѣло въ своемъ вѣдѣніи трехъ окружныхъ миссіонеровъ съ тремя помощниками при нихъ. Всѣ они по мѣрѣ силъ и возможности ревностно стремились къ точному выполненію ихъ долга и служенія. Главнѣйшія, зараженныя расколомъ, мѣстности они посѣщали по нѣсколько разъ въ годъ, гдѣ и вели свои миссіонерскія собесѣдованія какъ съ православными, такъ и съ раскольниками, укрѣпляя въ православной вѣрѣ первыхъ и раскрывая заблужденія послѣднихъ. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ развитіе и состояніе раскола внушали особыя опасенія, какъ-то: Ольховецкій, Высокоостровскій, Хубецкій, Локотекій, Старорахинскій и другіе приходы крестецкаго уѣзда, Озерскіе—тихвинскаго уѣзда, Пейжскій, Городецкій, Лѣшинскій—старорусскаго уѣзда, Чуровскій, Чаромскій—череповецкаго уѣзда, Охонскій и Ладожскій—устюжнаго уѣзда, миссіонеры останавливались по два и по три дня, неустанно занимались веденіемъ собесѣдованій какъ публичныхъ, такъ и частныхъ. Мѣстомъ публичныхъ собесѣдованій были или общественныя зданія, напримѣръ храмы и школы, или же, по большей части, дома частныхъ

лицъ, куда, по приглашенію миссіонеровъ, собирались православные и раскольники. Для частныхъ собесѣдованій миссіонеры обыкновенно сами являлись въ домъ сектантовъ, чтобы здѣсь, безъ постороннихъ свидѣтелей, дать возможность раскольникамъ быть болѣе откровенными и менѣе упорными въ отстаиваніи своихъ заблужденій, что не рѣдко происходило на публичныхъ бесѣдахъ влѣдствіе ложнаго стыда сектантовъ сознаться, въ присутствіи постороннихъ лицъ, въ своемъ заблужденіи и уклоненіи отъ истины. Православные и раскольники охотно посѣщаютъ публичныя собесѣдованія, за ходомъ ихъ всегда слѣдятъ съ напряженнымъ интересомъ и не оставляютъ мѣста собранія во все время веденія ихъ, которое иногда продолжается цѣлый день. Нерѣдко раскольники сами заботятся объ устройствѣ такихъ собесѣдованій. Такъ, напримѣръ, въ крестецкомъ уѣздѣ раскольники, чтобы не остаться послѣ произведенной бесѣды совѣмъ обличенными въ своихъ заблужденіяхъ, упросили миссіонера, іеромонаха Варсонофія, назначить еще бесѣду, на которую обязались выписать начетчика изъ г. Ржева, но послѣдній отъ собесѣдованія уклонился и не пріѣхалъ. Бывали случаи, что находящіеся на лицо начетчики также уклонялись отъ бесѣды съ миссіонеромъ, упорно на все вопросы отвѣчали ему: „я знаю свое — ты свое, хоть весь вѣкъ будемъ говорить, а никогда не сговоримся“. Впрочемъ случаи уклоненія расколо-учителей отъ публичныхъ собесѣдованій сравнительно рѣдки и даютъ поводъ подозрѣвать, что они опасаются потерѣть пораженіе отъ защитниковъ православія и потерять авторитетъ въ глазахъ своихъ приверженцевъ. Нѣкоторые же изъ нихъ въ душѣ своей, видимо, сознаютъ свои заблужденія, но остаются вѣрными расколу только потому, что существуютъ совершенно обезпеченно на средства своихъ братьевъ, привыкли къ сему и не желаютъ лишиться такого благосостоянія, имѣя не рѣдко на рукахъ цѣлую семью. Кромѣ вліянія начетчиковъ, расколъ поддерживается также силою привычки, связью по торговымъ и промышленнымъ дѣламъ бѣдныхъ раскольниковъ съ богатыми, взаимною помощью и поддержкою другъ друга въ житейскихъ нуждахъ, низкимъ умственнымъ уровнемъ большинства раскольниковъ и одностороннимъ формально-обрядовымъ направлениемъ въ религіозной жизни.

Раскрывая заблужденія раскольниковъ, публичныя собесѣдованія весьма много содѣйствуютъ сближенію ихъ съ православными, пріучая ихъ къ откровенности и сглаживая ту неприязнь, которая такъ долго служила самою выдающеюся чертою въ отношеніяхъ раскольниковъ ко всему православному. Заправители и

вожаки раскола. доселѣ пользовавшіеся неограниченнымъ довѣріемъ своихъ собратій. наконецъ поняли, что довѣріе это начинаетъ колебаться и что у нихъ скоро не будетъ твердой почвы, на которой они могли бы развивать свое вліяніе на расколъ, такъ какъ невѣжество и предразсудки, составлявшіе прежде для расколоучителей такую почву, въ настоящее время все больше и больше разсѣваются и исчезаютъ. То обстоятельство, что миссіонеры ведутъ публичныя собесѣдованія съ ними по старопечатнымъ книгамъ, лишило расколоучителей возможности распространять среди своихъ послѣдователей клевету—будто православное духовенство ненавидитъ старыя священныя книги, совершаетъ богослуженіе по новымъ искаженнымъ книгамъ и потому неспособно найти и указать истину.

Собесѣдованія приносятъ для самихъ православныхъ ту ничѣмъ незамѣнимую пользу, что во-очію, такъ сказать, показываютъ православнымъ заблужденія, въ какихъ находятся до сего времени раскольники; православные, сравнивая на бесѣдахъ книги, наглядно убѣждаются въ томъ, что такъ называемые старообрядцы и есть самые ревностные изобрѣтатели различныхъ новшествъ, касающихся при томъ весьма важныхъ сторонъ религіи (напримѣръ, отрицаютъ св. таинство священства и т. д.), каковыя новшества православная церковь всегда считала противозаконными, несогласными съ ея ученіемъ и вѣрованіемъ, а потому и осуждала ихъ. Такимъ образомъ, благодаря публичнымъ собесѣдованіямъ, православные, убѣждаясь въ неправотѣ раскола, становятся недоступными для увлеченія расколомъ.

Приходскіе священники по мѣрѣ своихъ силъ помогали миссіонерамъ въ ихъ миссіонерскомъ дѣлѣ. Какъ и прежде они говорили поученія въ храмахъ, дѣлали разъясненія раскольническихъ заблужденій въ домахъ прихожанъ при требосправленіяхъ, въ школахъ, на урокахъ закона Божія, давали прихожанамъ книги изъ церковныхъ бібліотекъ для чтенія на домъ; нѣкоторые же изъ нихъ, по назначенію отдѣленій Братства, вели частныя бесѣды съ раскольниками, подготавливая тѣмъ самымъ почву для миссіонеровъ. Пастырскимъ своимъ словомъ, примѣромъ собственной жизни и благоговѣйнымъ совершеніемъ церковныхъ службъ, многіе благотворно вліяли на православныхъ и раскольниковъ. Благодаря пастырско-просвѣтительной дѣятельности миссіонеровъ и приходскаго духовенства, въ отчетномъ году изъ раскола присоединилось въ лоно православной церкви 44 мужеска пола и 40 женска.

Ведя, при посредствѣ миссіонеровъ и приходскаго духовенства, борьбу съ расколомъ. Совѣтъ братства старался также вліять на раскольниковъ и православныхъ путемъ возможно большаго распространенія, чрезъ миссіонеровъ и благочинныхъ епархій, среди народа книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и противораскольническаго содержанія. Православный русскій народъ всегда и вездѣ съ великою охотою и благодарностію разбираетъ предлагаемые ему листки и брошюры: во многихъ мѣстахъ ихъ охотно разбирали и самые раскольники, и, нѣтъ сомнѣнія, что эти листки и брошюры приносятъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи не малую пользу какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ. Въ виду этого на средства Совѣта Братства, съ пособіемъ отъ члена Совѣта о. протоіерея В. С. Орнатскаго, отпечатано 1000 экз. славянскимъ шрифтомъ брошюра, составленная знатокомъ раскола протоіереемъ Тимофеемъ Твердынскимъ, подъ заглавіемъ „Старообрядецъ-безпоповецъ предъ зеркаломъ (судомъ) Слова Божія и законоположеній св. церкви“ — для бесплатной раздачи таковой брошюры крестьянамъ раскольническихъ приходовъ. По просьбѣ также Совѣта Братства Духовная Консисторія исходатайствовала предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ отпускъ 200 экз. книги „Истиннодревняя и истинно-православная церковь Христова“ въ распоряженіе книжнаго склада Братства по цѣнѣ вмѣсто 1 руб.— по 50 коп. за экз. съ тѣмъ, чтобы книжный складъ распространялъ эту книгу по такой же цѣнѣ среди населенія раскольническихъ приходовъ.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія. Ослабленію раскола въ новгородской епархіи много содѣйствуетъ въ послѣднее время усиленіе просвѣтительной дѣятельности духовенства путемъ проповѣданія слова Божія. Въ прежнее время многіе изъ православныхъ, будучи недостаточно знакомы съ религіозно-нравственнымъ православнымъ ученіемъ, и обольщаясь внѣшнимъ строемъ молитвенныхъ собраній раскольниковъ, ихъ иногда наружною свѣтостію и готовностію помогать бѣднымъ, легко поддавались пагубнымъ вліяніямъ раскола и измѣняли православной вѣрѣ. Въ настоящее же время внѣбогослужебныя собесѣдованія въ значительной степени отвлекли православныхъ отъ молитвенныхъ собраній раскольниковъ и возбудили въ нихъ большее вниманіе и интересъ къ изученію истинъ вѣры и нравственности. Въ отчетномъ году внѣбогослужебныя собесѣдованія велись, за малыми исключеніями, во всѣхъ приходсахъ епархіи. Мѣстомъ такихъ собесѣдованій бывають чаще всего церкви, а иногда приходскія

школы, а временемъ—промежутокъ отъ утрени до обѣдни, послѣ обѣденныя часы и время послѣ вечерняго богослуженія.

Въ частности въ Новгородѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, главнымъ мѣстомъ такихъ чтеній и собесѣдованій былъ кафедральный Софійскій соборъ. Здѣсь въ воскресные дни послѣ вечерни и акаѳиста вели бесѣды преподаватели духовной семинаріи. Преподавателемъ семинаріи Петромъ Ильменскимъ дано семь бесѣдъ:

1-я бесѣда—24-го сентября. Житіе св. Харитона исповѣдника. Общій смыслъ заповѣдей блаженствъ, какъ систематическаго центрального христіанскаго правоученія. О преданности волѣ Божіей, о смиреніи.

2-я бесѣда—12-го октября. Житіе св. Логгина сотника. О чувствѣ долга, о стремленіи къ истинѣ.

3-я бесѣда—26-го октября. Житіе св. Нестора Солунскаго. О зависти; о сплетнѣ; объ интригахъ.

4-я бесѣда—9-го ноября. Житіе св. Іоанна Златоуста. Смыслъ и цѣль человѣческой жизни.

5-я бесѣда—23-го ноября. Житіе св. Александра Невскаго. Смыслъ истинно добрыхъ дѣлъ.

6-я бесѣда—7-го декабря. Житіе св. Нила Столобенскаго. Смыслъ поста и молитвы.

7-я бесѣда—14-го декабря. Житіе св. Трифона. Естественность и полезность „скорбнаго пути“ въ жизни.

Другимъ преподавателемъ семинаріи, іеромонахомъ Митрофаномъ, дано тоже семь бесѣдъ:

1-я бесѣда—въ недѣлю по Воздвиженіи—(Галат. II гл. 16—20). О значеніи вѣры въ дѣлѣ спасенія и о жизни во Христѣ.

2-я бесѣда—въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ (2 Коринѣ. IX гл. 6—11 ст.). Объ истинной христіанской благотворительности.

3-я бесѣда—въ недѣлю 20-ю по пятидесятницѣ (Галат. I гл. 11—19 ст.). О божественномъ происхожденіи проповѣди апостола Павла и о вредѣ осужденія ближнихъ лишь по слухамъ.

4-я бесѣда—въ недѣлю 22-ю по пятидесятницѣ (Галат. VI гл. 11—18 ст.). О душеполезности чтенія Слова Божія и духовно-нравственныхъ книгъ.

5-я бесѣда—въ недѣлю 24-ю по пятидесятницѣ (Ефес. II гл. 11—22 ст.). О соблюденіи и сохраненіи вѣры для благоденственнаго и мирнаго житія.

6-я бесѣда—въ недѣлю 26-ю по пятидесятницѣ (Ефес. V гл. 9—19 ст.). Объ истинно-христіанскомъ прохожденіи земного поприща: по имени должно быть и житіе.

7-я бесѣда—въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ—(Евреямъ XI гл. 9—40 ст.). О необходимости вѣры, соединенной съ праведностію, для вѣчнаго блаженства.

Кромѣ кафедральнаго собора въ Новгородѣ городскимъ духовенствомъ виѣбогослужебныя собесѣдованія велись: на софійской сторонѣ—во Власіевской церкви, а на торговой сторонѣ—въ Димитріевской церкви.

Церковно-приходскія школы. Братство по прежнему большую часть своихъ матеріальныхъ средствъ расходовало на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи. Согласно съ смѣтнымъ назначеніемъ, Совѣтъ Братства Св. Софіи выдалъ въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 7060 руб. Благодаря сему, училищный совѣтъ могъ поддерживать и прежнія школы и давать пособіе вновь открываемымъ, такъ что въ настоящее время въ епархіи числится 316 церковно-приходскихъ школъ, въ нихъ учащихся—9393 мальчик. и 3708 дѣв. и 423 школы грамоты съ 6432 мальчик. и 1903 дѣв.

Книжный складъ Въ отчетномъ году состоящій при Братствѣ книжный складъ продолжалъ свою дѣятельность по примѣру прежнихъ годовъ своего существованія; при складѣ и на имѣющіяся въ распоряженіи склада средства производились операціи по закупкѣ и продажѣ книгъ священнаго писанія, богослужебныхъ, свято-отеческихъ, учебныхъ, книгъ вѣроучительнаго, нравоучительнаго, каноническаго, противораскольническаго и церковно-историческаго содержанія, а также св. иконъ, свящ. картинъ и крестиковъ, при чемъ для надлежащаго ознакомленія духовенства епархіи съ предметами торговли склада въ настоящемъ году разосланъ былъ по церквамъ епархіи вновь изданный каталогъ братскаго склада съ значительными противъ прежняго измѣненіями и дополненіями. Въ распространеніи имѣющихся при складѣ книгъ и др. предметовъ складу помогали его отдѣленія, устроенныя въ разныхъ населенныхъ пунктахъ епархіи; такихъ отдѣленій склада, съ открытіемъ въ настоящемъ году отдѣленія при Боровенской церкви, валдайскаго уѣзда, числится всего 40. Кромѣ того книжнымъ братскимъ складомъ отпускались въ кредитъ для продажи мелкія и недорогія книжки, иконы и крестики въ новгородскія градскія часовни: во имя Спасителя, святителя и чудотворца Николая и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ распоряженіи книжнаго склада въ отчетномъ году имѣлось:

1) Книгъ на сумму	9807 р. 15 к.
2) Иконъ	2005 „ 77 „
3) Крестиковъ	1696 „ 38 „
4) Учебныхъ принадлежностей	34 „ 05 „

А всего 13543 р. 35 к.

Изъ нихъ а) продано:

1) Книгъ на	5446 р. 49 к.
2) Иконъ	1364 „ 96 „
3) Крестиковъ	1169 „ 44 „
4) Учебныхъ принадлежностей	34 „ 05 „

б) отпущено безмездно миссіонеру іеромонаху
Геннадію книгъ на 5 „ — „

в) отпущено въ отдѣленіи склада:

1) Книгъ на сумму	1124 „ 30 „
2) Иконъ	53 „ 89 „
3) Крестиковъ	204 „ 52 „

А всего продано и отпущено на 9402 р. 65 к.

Къ 16 декабря 1897 г. складъ имѣеть:

1) Книгъ на сумму	3231 р. 36 к.
2) Иконъ	586 „ 92 „
3) Крестиковъ	322 „ 42 „
4) Денегъ въ кассѣ склада	671 „ 13 „
5) Долгу за отдѣленіями склада	3512 „ 14 „
6) Долгу за причтами церквей и школами епархіи.	745 „ 95 „

А всего 9069 р. 92 к.

Книжный складъ Братства за недосланныя причтамъ церквей книги и иконы состоитъ должнымъ 55 рублей.

Такимъ образомъ оказывается, что книжный складъ Братства Св. Софїи за девятый годъ своего существованїя—съ 1 января по 15 декабря 1897 г.—принесъ Братству прибыли 684 р. 77 к., а за вычетомъ изъ нихъ 420 р.—жалованья завѣдующему складомъ и библіотекой Братства съ его помощниками, выдававшагося въ отчетномъ году изъ средствъ Братства, чистой прибыли отъ операций склада получится 264 р. 77 к.

Въ наступающемъ 1898 братскомъ году, согласно постановленію Совѣта Братства, книги изъ книжнаго братскаго склада будутъ продаваться для отдѣленій склада, церквей и школъ епархїи на льготныхъ условїяхъ—съ уступкою на нихъ въ пользу покупателей отъ 5% до 10% по особо составленнымъ для сего правиламъ, каковыя правила съ наступленїемъ 1898 г. и разошлутся по церквамъ и монастырямъ епархїи къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархїи.

Библіотека Братства Св. Софїи. Библіотека Братства къ началу отчетнаго года имѣла 3416 книгъ и брошюръ священнаго писанїя, богослужебныхъ, свято-отеческихъ, книгъ вѣроучительнаго, нравоучительнаго, историческаго, каноническаго и противораскольническаго содержанїя. Въ отчетномъ году число книгъ библіотеки увеличилось на 86 экземпляровъ, изъ которыхъ а) 26 разныхъ книгъ и духовныхъ журналовъ пожертвовано библіотекѣ Его Высокопреосвященствомъ—покровителемъ братства; б) 3 книги старопечатныя-богослужебныя получены чрезъ новгородскую духовную консисторїю; в) 1 книга „Новгородск. епарх. вѣдомости“ отъ редакціи журнала и г) 56 книгъ—разныхъ журналовъ приобрѣтено покупкою на средства Братства.

Библіотеку посѣщали въ отчетномъ году 187 лицъ, изъ коихъ 150 брали книги для чтенїя на домъ, а остальные 36—читали книги и журналы частїю на дому, частїю въ помѣщенїи библіотеки. Подписчики библіотеки сдѣлали всего 2035 посѣщенїй, при чемъ ими взято 3467 книгъ и брошюръ; кромѣ того во временномъ пользованїи епархїальныхъ миссіонеровъ находилось въ теченїи года 45 книгъ старопечатныхъ—священ. писанїя, богослужебныхъ и свято-отеческихъ, необходимыхъ для борьбы съ расколомъ, а по распоряженїю духовной консисторїи въ противораскольническую библіотеку Ивановской церкви, череповецкаго уѣзда, выслано въ полную ея собственность 6 книгъ старопечатныхъ—богослужебныхъ и свято-отеческихъ.

На выписку журналовъ за 1898 годъ, переплеть книгъ и журналовъ въ отчетномъ году библиотекой:

1) получено отъ Совѣта Братства	105 р. — к.
2) осталось отъ расхода по библиотекѣ за 1896 ⁶ / ₇ братскій годъ	25 „ 58 „

В с е г о . . . 130 р. 58 к.

Изъ какой суммы израсходовано:

1) на выписку журналовъ (15) за 1898 г.	94 р. 61 к.
2) на переплеть книгъ и журналовъ	21 „ 80 „

А в с е г о . . . 116 р. 41 к.

Залоговыхъ денегъ за право чтенія книгъ изъ библиотекы къ 16 декабря 1897 г. имѣется всего 320 р., каковыя деньги вмѣстѣ съ оставшимися неизрасходованными за 1897 братскій годъ деньгами въ количествѣ 14 р. 17 к. находятся на храненія въ кассѣ склада.

Юбилейное чествованіе благочиннаго V округа старорусскаго уѣзда, священника Выстовской церкви, о. Алексѣя Полетаева.

15-го іюня настоящаго года, духовенство 5-го старорусскаго благочинническаго округа чествовало своего мѣтнаго благочиннаго, священника Выстовской церкви о. Алексѣя Полетаева по случаю исполнившагося въ означенный день тридцатипятилѣтія служенія его церкви Божіей въ санѣ іерея.

Многополезное и доблестное служеніе о. Алексѣя Полетаева въ званіи приходскаго священника и благочиннаго округа пріобрѣло справедливо заслуженное уваженіе и общую-единодушную любовь къ нему какъ въ средѣ прихожанъ, такъ и въ средѣ подвѣдомаго ему духовенства округа, почему тѣ и другіе были воодушевлены самымъ искреннимъ желаніемъ почтить юбиляра не однимъ только выраженіемъ ему благодарныхъ чувствъ, но и какимъ-либо соответственнымъ торжеству вещественнымъ знакомъ почтенія, который бы служилъ юбиляру при наступающей его старости пріятнымъ воспоминаніемъ о прошедшей и ободреніемъ

въ послѣдующей его служебной дѣятельности, а также пріятнымъ воспоминаніемъ и о тѣхъ почтительныхъ и наилучшихъ сердечныхъ отношеніяхъ къ нему окружного духовенства, при коихъ послѣднее оцѣнило и по достоинству благодарить о. Алексѣя за его дѣятельность.

Съ соизволенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, духовенству округа разрѣшено было почтить юбиляра въ день его юбилея торжественнымъ отправленіемъ богослуженія въ его приходской Вытовской церкви и поднесеніемъ иконы съ прочтеніемъ приличнаго случаю адреса, а прихожанамъ Вытовской церкви—поднести наперсный крестъ съ украшеніями.

15-го іюня, въ самый день юбилея, лишь только колокольный звонъ возвѣстилъ о времени совершенія литургіи, какъ болѣе двадцати священниковъ явилось въ алтарь, и вся довольно обширная Вытовская приходская церковь наполнилась народомъ, оставившимъ на этотъ день и свои сѣшныя работы и свой обычный сельскій трудъ, не смотря на дорогое будничное время. Такъ велика любовь и уваженіе въ прихожанахъ Вытовской церкви къ виновнику праздника, достойному пастырю, право правящему слово истины.

Трудно описать впечатлѣніе отъ столь торжественной и рѣдкой для сельскаго храма литургіи, которая совершена была въ день юбилея о. Алексѣя протоіереемъ демянскаго собора о. Валеріаномъ Рождественскимъ, въ сослуженіи самого юбиляра, пятнадцати священниковъ и трехъ діаконовъ. Съ одной стороны богатство и блескъ массы священнослужительскихъ облаченій, заполнившихъ алтарь, а равно и благолѣпное убранство Вытовской церкви, съ другой—чудное и не слыханное въ сельской глуши художественное исполненіе священныхъ молитвъ и пѣнопѣній нарочито прибывшимъ къ этому дню изъ г. Старой Руссы хоромъ троицкихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента хора, учителя Троицкой церковно-приходской школы А. А. Полетаева, сына юбиляра, годъ тому назадъ окончившаго семинарскій курсъ образованія,—вызывало истинный восторгъ и умиленіе. Сила и пріятность пѣвческихъ голосовъ, гармоничная стройность и строгая выдержка ихъ доведены до совершенства и указываютъ въ регентѣ и участникахъ хора на прекрасное знаніе и любовь къ дѣлу. Пѣніе литургіи съ умѣлымъ подборомъ строго церковныхъ мотивовъ, исполняемое безъ крику и рисовки, ровно, спокойно и выразительно, съ сознаніемъ важности дѣла и съ соответствующимъ чувствомъ, производило неотразимое впечатлѣніе, вызывая изъ

глубины души чувство умиротворенія, всепрощенія и душевнаго восторга и заставляя забыть все, кромѣ молитвы и сознанія святости службы, почему эта божественная литургія, хотя и необычно продолжительная, прошла, какъ одинъ мигъ, какъ одинъ счастливый моментъ.

На молебень въ качествѣ предстоятеля вышелъ самъ юбиляръ въ сопровожденіи трехъ діаконовъ и двадцати священниковъ. Какъ только послѣдніе слустились съ амвона и заняли каждый свое мѣсто, на амвонъ взошелъ окружный духовникъ, заслуженный и уважаемый духовенствомъ священникъ села Залучья о. Стефанъ Авровъ и отъ лица духовенства произнесъ юбиляру прочувствованную рѣчь, въ коей, послѣ привѣтствія съ исполненнымъ 35-лѣтіемъ служенія юбиляра въ священномъ санѣ, прекрасно изобразилъ его личныя добрыя качества, снискавшія ему честь и уваженіе, какъ истинному служителю Божію, достойно носящему высокій санъ священства, и въ заключеніе молитвенно обратился къ Господу Богу, прося Его продлить жизнь юбиляра еще на многіе годы, на благо вѣрной ему паствы и на радость и счастье его семьи. Едва смолкло послѣднее слово прекрасной по мысли и изложенію рѣчи о. духовника, какъ на тотъ же амвонъ вышелъ изъ св. алтаря съ иконою въ рукахъ окружный депутатъ священникъ с. Жидовичъ о. Петръ Образцовъ и держа оную икону привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокоблагословеніе,

Достоуважаемый о. благочинный, Алексѣй Ѳедоровичъ!

Всѣ мы предстоящіе здѣсь, духовенство подвѣдомаго вамъ округа, прихожане ваши, родные и почитатели ваши, всѣ мы собрались въ настоящій знаменательный для васъ день тридцатипятилѣтія служенія вашего церкви Божіей въ санѣ іерея, что бы здѣсь, въ семь святомъ приходскомъ вашемъ храмѣ, совмѣстно съ вами, помолиться Господу Богу о здравіи и благоденствіи вашемъ.

Тридцатипятилѣтнее служеніе ваше церкви Божіей въ санѣ іерея исполнено было трудовъ и заботъ, коихъ многіе въ томъ же санѣ іерея не испытывали и не испытываютъ. Эти особливые труды и заботы ваши не покидали васъ даже и здѣсь въ первые годы служенія вашего сему святому храму, ибо прежде чѣмъ предаться исключительно исполненію пастырскихъ обязанностей и и удовлетворенію личныхъ семейныхъ и хозяйственныхъ нуждъ

и заботъ, вы силою обстоятельствъ поставлены были въ необходимость много потрудиться о самостоятельности церкви и прихода, и только стойкость вашего характера, ваша непоколебимая вѣра и преданность волѣ Божіей дали вамъ силы и мужество смѣло и безбоязненно идти впередъ и впередъ для достиженія намѣченной цѣли, и Богъ, видя труды ваши, воздалъ вамъ по вѣрѣ вашей; благословилъ дни жизни вашей и благія начинанія ваши увѣнчалъ добрымъ успѣхомъ. Богъ, посылая испытанія вамъ, ниспослалъ въ то же время и Свою благовременную помощь и тѣмъ самымъ, укрѣпляя и развивая ваши силы, видимо предуготовлялъ васъ для дѣланія на болѣе широкой нивѣ Христовой, на которой вы и трудитесь и какъ пастырь прихода и какъ благочинный округа.

Мы, духовенство 5-го округа, счастливы, что уже 7¹/₂ лѣтъ имѣемъ васъ, мужа опыта и разума, начальникомъ и руководителемъ своимъ по должности благочиннаго во всеоружіи слова и дѣла. Духовенство подвѣдомаго вамъ округа оказывало вамъ особое почтеніе и до вступленія вашего на должность благочиннаго и при всякомъ удобномъ случаѣ отличало васъ въ средѣ своей за ваши выдающіяся способности, за особую развитость и практичность ума и многостороннія знанія, за вашу доброту и сердечность, за вашу общительность и благожелательство ко всѣмъ; но со вступленіемъ вашимъ на должность благочиннаго, когда всѣ означенныя ваши высокія качества нашли болѣе широкое примѣненіе себѣ въ вашей живой, энергичной и плодотворной дѣятельности, мы, духовенство округа, имѣли случаи лучше узнать и оцѣнить васъ и какъ человѣка, и какъ начальника, и знаемъ и почитаемъ васъ не только прекраснѣйшимъ человѣкомъ, примѣрнымъ пастыремъ, но и незамѣнимымъ начальникомъ своимъ. Мы знаемъ неустанные труды ваши по должности благочиннаго, знаемъ, какъ вы строги къ себѣ и своимъ обязанностямъ, знаемъ и то, какъ вы бдительно и зорко стоите на стражѣ нашихъ интересовъ, дабы кто-либо изъ подвѣдомаго вамъ духовенства округа, при исполненіи разныхъ обязанностей своихъ, по невѣдѣнію или недоумѣнію, по непредусмотрительности или забвенію не сдѣлалъ какихъ-либо опущеній и не подвергся непріятности; все это вы предусматриваете и благоразумно предотвращаете и за все то мы глубоко благодаримъ васъ. Мы чтимъ вашу доброту и сердечность и ваше участливое отношеніе ко всѣмъ, обращающимся къ вамъ за добрымъ совѣтомъ и благопотребнымъ наставленіемъ въ многоразличныхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни и служебной практикѣ и вообще при всѣхъ

недоумѣнныхъ вопросахъ, а потому-то и цѣнимъ общительность вашу и въ домахъ своихъ всегда рады встрѣчать васъ, начальника своего, какъ дорогого и желаннаго гостя.

Въ сознаниі вашихъ заслугъ и вашихъ высокихъ достоинствъ, мы, духовенство округа, собрались въ настоящій знаменательный для васъ день, чтобы выразить вамъ чувства глубокой благодарности, любви, почтенія и уваженія и совместно съ вами помолиться о вашемъ здравіи и благоденствіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ знакъ нашего глубокаго уваженія и благодарности къ вамъ за ваше полезное, справедливое и доброе отношеніе къ намъ, усерднѣе просимъ васъ, уважаемый о. благочинный, принять отъ насъ сію святую икону соименнаго вамъ святителя, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца Алексѣя, ангела хранителя вашего, да хранитъ онъ дни жизни вашей въ непоколебимомъ здравіи на многіе и многіе годы, дабы намъ долѣе и долѣе видѣть васъ своимъ достойнымъ начальникомъ по должности благочиннаго и чрезъ то совместно съ вами при вашемъ опытномъ и разумномъ руководствѣ съ большимъ успѣхомъ и пользою трудиться на нивѣ Христовой“.

При послѣднихъ словахъ своей рѣчи о. депутатъ преподнесъ юбиляру св. икону, которая по принятіи и облобызаниі о. юбиляромъ, была положена на предуготовленный аналой для совершенія предъ нею молебна.

Велѣдъ за депутатомъ выступилъ на амвонъ священникъ о. Михайлъ Фаворскій, старшій помощникъ благочиннаго, и держа въ рукахъ открытый футляръ съ богато украшеннымъ наперснымъ крестомъ, сіяющимъ золотомъ и блескомъ камней, произнесъ юбиляру: „примите, многоуважаемый о. благочинный отъ прихожанъ и почитателей вашихъ и сей благоукрашенный крестъ, какъ знакъ признательности, любви и глубокаго уваженія къ вамъ, вмѣстѣ съ молитвеннымъ пожеланіемъ, да поможетъ вамъ сила св. животворящаго креста Христова до конца жизни вашей также доблестно нести крестъ пастырства, какъ несли вы его 35 лѣтъ“.

Принявъ подносимый крестъ, и по благоговѣйномъ облобызаниі его, возложивъ на себя, о. юбиляръ взшелъ на амвонъ и произнесъ слѣдующую глубоко сердечную рѣчь:

„Слава Богу, только мнѣ благодарюшему. По неизреченной милости Божіей и по молитвамъ Царицы небесной, при храмѣ Которой Промыслomъ Божиимъ указано мнѣ мѣсто служенія, а

достигъ того предѣла жизни, который составляетъ грань между службою и покоемъ. Я прослужилъ Церкви Божіей и Отечеству 35 лѣтъ, и по формѣ безпорочно. Служебный сей періодъ не великъ, но на самомъ дѣлѣ длиненъ. Въ теченіе его промелькнуло много событій—государственныхъ, церковныхъ, міровыхъ и общежитейскихъ, о которыхъ теперь осталось одно смутное воспоминаніе, а многое совершенно изгладилось изъ памяти. Живо же представляются только грѣхи, содѣланные отъ юности моея, недостатки разумѣнія при воспитаніи, ошибки и промахи при исполненіи служебныхъ обязанностей и недочетъ добрыхъ дѣлъ во всю жизнь.

Но благодарю Всевышняго за то, что Онъ не по беззаконіямъ моимъ сотворилъ мнѣ, ниже по грѣхамъ моимъ воздалъ мнѣ, но челоуѣколюбовствовалъ обычно. Торжественно исповѣдую великую милость Божію, въ немощахъ моихъ совершившуюся. Благодарю милостивое епархіальное начальство, которое проступки мои и служебныя ошибки всегда покрывало своею снисходительностію, между тѣмъ какъ посильное исполненіе пастырскихъ обязанностей вмѣняло въ заслуги и поощряло не по достоинству моему.

Благодарю васъ, добрые прихожане, чада мои духовныя, за неизмѣнную любовь ко мнѣ и довѣріе, съ которымъ относились къ моимъ скудоумнымъ поученіямъ, совѣтамъ и наставленіямъ. Простите меня, если я по нерадѣнію своему не всегда водилъ васъ на злачныя пажити духовныя и томилъ голодомъ духовнымъ, тогда какъ желалъ снимать волну обильную. Надѣюсь, что любовь ваша, доказательство которой встрѣчаю на каждомъ шагѣ, покроетъ эти опущенія.

Благодарю васъ, любезные собратія и сослуживцы. Въ средѣ васъ я неизмѣнно пользовался вашимъ ко мнѣ расположеніемъ, довѣрчивостію, любовію и тѣмъ дорогимъ вниманіемъ, которое ясно выражалось при выборахъ въ побочныя должности. Единственно, благодаря такому вниманію, я приобрѣлъ довѣріе епархіальнаго начальства, отъ котораго почтенъ и настоящимъ званіемъ благочиннаго. Затѣмъ, отъ полноты души благодарю Васъ, отцы и братья и сродницы и знаеміи, что въ сей знаменательный день вы почтили меня искреннимъ участіемъ,—участіемъ вашей любви и молитвы. Высоко цѣню это вниманіе и сердечно умиляясь предъ высотой дара вашего, съ благоговѣніемъ приѣмлю его, какъ выраженіе вашей ко мнѣ признательности, вашей къ моему недостоинству благорасположенности. Этотъ даръ вашей любви будетъ служить для меня утѣшеніемъ и ободреніемъ

въ моемъ и трудномъ и отвѣтственномъ служеніи Церкви, начальству и вамъ. Вы ставите мнѣ въ великую честь и достоинство мои добрыя отношенія къ вамъ, но вы сами располагаете меня къ этому своею любовію и своею отзывчивостію на всякое доброе начинаніе. Достоинства, приписываемыя вами мнѣ, вызываются вашими же именно добрыми качествами, которыя на сихъ дняхъ усмотрѣны и Его Высокопреосвященствомъ и лично мною засвидѣтельствованы. Если же что усматривается въ моемъ служеніи доброе и полезное, то этимъ всею я обязанъ благодатной помощи свыше, которую и испрашивалъ себѣ у Господа въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ. Св. апостолъ Павелъ, не смотря на то, что отъ природы одаренъ былъ свѣтлымъ умомъ и твердою волею, однако-же свое великое служеніе Церкви Христовой, приписывалъ не себѣ, не своимъ силамъ, а благодати Божіей, говоря: „благодатию Божіею есмь, еже есмь“; такъ тѣмъ болѣе и я долженъ сказать о себѣ, сознавая въ себѣ немощи духа и тѣла при тѣхъ трудахъ, какіе возлагаются на пастыря Церкви. Сердечно благодарю и за привѣтствія, произнесенныя нынѣ, въ которыхъ вѣроятно, для ободренія моей старческой немощи, изображены мои ничтожныя заслуги въ видѣ какихъ то подвиговъ. Тѣмъ болѣе я тронутъ вашею благосклонностію, что не сознаю за собою особенныхъ достоинствъ. Потому-то и обращаюсь къ вамъ, любезные сослуживцы алтаря Господня, съ просьбою о молитвенномъ ходатайствѣ къ Отцу Небесному, дабы Онъ въ наступающей вечеръ моей жизни благодатию Своею укрѣпилъ слабыя силы мои и сподобилъ меня еще хотя одну убогую ленту прибавить въ сокровищницу Господню“.

По произнесеніи рѣчи о. юбиляръ вновь занялъ мѣсто предстоителя и положилъ начало молебну, который и былъ торжественно отслуженъ предъ предуготовленною уже на аналоѣ, поднесенною ему иконою св. Алексія и заключился обычными многолѣтіями съ заключительнымъ многолѣтіемъ юбиляру, послѣ чего о. юбиляръ приложившись ко кресту, самолично допустилъ къ нему начиная со священниковъ и весь предстоящій народъ.

Разоблачившись затѣмъ въ св. алтарѣ, о. юбиляръ сопро-вождаемый духовенствомъ округа, въ преднесеніи иконы направилъ шествіе въ свой домъ къ почетнымъ гостямъ, которые приложившись послѣ молебна ко кресту, уже давно успѣли предупредить возвращеніе его. Но едва о. юбиляръ достигъ ступеней амвона, какъ изъ среды прихожанъ, все еще не разошедшихся изъ церкви и видимо ожидавшихъ выхода своего уважаемаго пастыря-юбиляра, выступилъ представитель отъ прихода,

запасной унтеръ-офицеръ Гавріиль Ивановъ, за свои служебныя отличія, какъ отважный путешественникъ по Центральной Азій, удостоенный многихъ медалей и лично самимъ Государемъ Императоромъ награжденный орденомъ св. Георгія съ бантомъ;—сей представитель отъ прихода, нынѣ состоящій на должности церковнаго старосты Выстовской церкви, ставъ на пути предъ амвономъ, приостановилъ шествіе о. юбиляра слѣдующей рѣчью:

„Добрѣйшій и глубокочтимый батюшка! Въ сегодняшний день Господь судилъ вамъ праздновать 35 лѣтъ своего пастырскаго служенія церкви Божіей. Что же сказать вамъ въ сей многознаменательный день намъ, вашему словесному стаду? Восхвалять ваши достоинства излишне, потому что онѣ очевидны для каждаго и прекрасно изображены вашими сослуживцами. Одно могу сказать отъ лица прихода, что все мы безъ исключенія цѣнимъ вашу многотрудную и общеплезную дѣятельность и сердечно благодаримъ васъ, нещадившаго себя для блага своихъ пасомыхъ. Ваша пастырская и отеческая заботливость о насъ духовныхъ дѣтяхъ, ваша любовь къ пасомымъ, ваша благосклонность ко всемъ и каждому, одного требуетъ—требуетъ молиться о вашемъ многоцѣнномъ здоровіи и просить Всевышняго, чтобы онъ сохранилъ васъ и не оставилъ своею милостію на многія лѣта. Доказательствомъ же нашей любви и признательности къ вамъ, пусть послужитъ сей подарокъ, который осмѣливаюсь преподнести вамъ отъ чистаго сердца прихожанъ (при этихъ словахъ Ивановъ поднесъ юбиляру довольно цѣнную трость). Единственное наше теперь желаніе и моленіе къ Господу, дорогой нашъ пастырь, лишь то, чтобы ты и впредь также мудро управлялъ нами, какъ правилъ до сего дня, и жилъ бы съ нами много много лѣтъ“.

Послѣдніе слова словно эхомъ отозвались въ устахъ доселѣ безмолвныхъ прихожанъ, которые воспользовавшись удобнымъ для нихъ моментомъ, лично пожелали выразить предъ нимъ свою любовь и благодарность, и теперь многогласно повторяли благожелательныя слова своего представителя батюшкѣ о многолѣтнемъ здоровіи.

Умилительна и трогательна была эта картина простыхъ, почтительныхъ и глубокосердечныхъ отношеній прихода къ своему пастырю; она показала, какъ можетъ быть велика духовная связь между пастыремъ и пасомыми и какая сила любви и уваженія можетъ таиться въ сердцахъ прихожанъ, когда она сознаютъ и оцѣняютъ служеніе своего пастыря; и долго, долго пришлось юбиляру благословлять своихъ прихожанъ и благодарить ихъ за благожелательность.

Въ домѣ встрѣтилъ юбиляра съ крестомъ въ рукахъ о. духовникъ округа, который послѣ краткаго задравнаго молитвословія прочелъ слѣдующій, поднесенный о. Алексѣю отъ лица всего духовенства округа, печатный адресъ въ роскошномъ футлярѣ:

„Ваше Высокоблагословеніе, достопочитаемый о. благочинный, Алексѣй Ѳеодоровичъ! Настоящій день, — день 35-лѣтія служенія вашего въ санѣ священника, даетъ намъ поводъ выразить тѣ чувства благожеланія, которыя всегда и неизмѣнно питало къ вамъ духовенство вѣреннаго вамъ округа.

Не легко совершить многотрудное служеніе въ санѣ сельского пастыря въ теченіе 35-ти лѣтъ и совершить съ честію, безукоризненно. Въ теченіе тридцатидвухлѣтняго служенія вашего въ 5-мъ округѣ, много было перемѣнъ въ жизни округа и въ событіяхъ и въ лицахъ. Церковная жизнь развивалась: строились новые храмы, заводились новыя школы: заботъ и трудовъ духовенству прибавилось много. Но вы, многуважаемый о. благочинный, не ограничивали свою дѣятельность предѣлами своего прихода. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ мы находили въ вашемъ лицѣ мудраго совѣтника, добраго и опытнаго начальника, а въ домѣ вашемъ всегда гостепріимнаго и радушнаго хозяина. Ваше отношеніе къ намъ, какъ начальника къ подчиненнымъ, всегда отличалось сердечною привѣтливостію. Благодаримъ Господа Бога, что Онъ далъ намъ такого любвеобильнаго и благоразумнаго начальника и просимъ Его милосердаго, да продлитъ Онъ дорогую жизнь вашу на много много лѣтъ“.

Среди наступившихъ затѣмъ поздравленій и чтеній, отличавшихся сердечною теплотою, многочисленныхъ письменныхъ привѣтствій отъ почитателей юбиляра, было обращено особое общее вниманіе на письменный адресъ бывшаго земскаго начальника, нынѣ члена училищнаго совѣта, Ивана Михайловича Максютенко, который около 40 лѣтъ прослужилъ въ районѣ 5-го округа благочинія въ должности мирового судьи и земскаго начальника, неутомимо трудясь въ то же время на поприщѣ народнаго образованія чрезъ бесплатную раздачу и распространеніе въ народѣ назидательныхъ брошюръ и развитіе грамотности открытіемъ школъ. Этотъ почтенный и уважаемый труженикъ, теперь обезсиленный старостію и изможденный недугами болѣзней, только что особорованный, и какъ бы стоящій при вратахъ вѣчности, лишенный возможности лично присутствовать на юбилей о. благочиннаго, приелалъ сына, земскаго начальника Рафаила Ивановича Максютенко, съ порученіемъ привѣтствовать юбиляра

и преподнести ему письменный адресъ, въ коемъ г. Максютенко характеризуетъ юбиляра, какъ примѣрнаго начальника по должности благочиннаго и какъ перваго и главнаго своего пособника и споспѣшника по открытію и распространенію въ округѣ школъ. Вотъ дословная выдержка изъ этого адреса:

„Объяснивъ причину моего отсутствія на вашемъ юбилеѣ, позволяю себѣ коснуться вашей дѣятельности. Могу сказать, что такого образцоваго благочиннаго по дѣламъ церквей, служа церковнымъ старостою, я больше не встрѣчалъ. Затѣмъ идетъ воспитательная дѣятельность народа, и скажу по совѣсти, только съ вашего участія и разрѣшенія, какъ наблюдателя, и подѣ вашимъ руководствомъ, удалось открыть мнѣ въ 7-мъ участкѣ школы грамоты, которыхъ въ 93—94 году было 50 съ 911 учениками, изъ нихъ 192 дѣвочки. Нравственная заслуга ваша въ дѣлѣ просвѣщенія, можно сказать, невѣжественнаго народа, сильна передъ Богомъ и обществомъ. Честь и хвала Вамъ“... и проч.

Масса пережитыхъ впечатлѣній отъ торжественности и сердечности юбилейнаго праздника оставило во всѣхъ участникахъ самое пріятное и неизгладимое воспоминаніе, почему духовенство округа, прежде чѣмъ оставить гостепріимные покои достопочитаемаго юбиляра и его радушнаго семейства, пожелало въ честь своего добраго и уважаемаго начальника, ознаменовать юбилейный его день дѣлами христіанской любви и милосердія къ бѣднымъ и сиротствующимъ духовнаго званія, въ пользу коихъ тотчасъ-же и было собрано добровольныхъ пожертвованій 60 рублей наличной суммы, о чемъ духовенствомъ округа за общимъ подписомъ и составленъ актъ нижеслѣдующаго содержанія: „1898 г. іюня 15-го дня, священно-церковно-служители 5-го благочинническаго округа, старорусскаго уѣзда, движимые чувствомъ глубокаго уваженія и безпредѣльной любви къ мѣстному благочинному, священнику Вытовской церкви о. Алексѣю Полетаеву, пожелали настоящій день его 35-лѣтняго служенія въ іерейскомъ санѣ, ознаменовать какимъ-либо добрымъ дѣломъ и переговоривъ между собою, признали болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать участниками юбилейнаго торжества заштатныхъ и сиротствующихъ округа оказаніемъ имъ денежнаго пособія. Почему собравъ изъ добровольныхъ взносовъ шестьдесятъ рублей, постановили: деньги эти раздать заштатнымъ и сиротствующимъ 5-го благочинническаго округа, старорусскаго уѣзда, для молитвеннаго воспоминанія, и распредѣленіе ихъ предоставить юбиляру съ одной стороны въ знакъ достодолжной чести ему, а съ другой—изъ

соображенія, что ему, какъ благочинному, болѣе прочихъ извѣстно матеріальное состояніе всѣхъ и каждаго отдѣльно въ округѣ, предварительно испросивъ на то благословіе Его Высокопреосвященства, о чемъ и составили сей актъ.

При поднесеніи настоящаго акта съ означенными въ ономъ деньгами о. юбиляру, послѣдній, поблагодаривъ духовенство округа за дѣятельное выраженіе ему столь почтительныхъ чувствъ, пожелалъ быть и лично участникомъ добраго дѣла, присоединивъ къ представленной ему суммѣ пять рублей. Такимъ образомъ всего поступило пожертвованій отъ духовенства округа въ день юбилея 65 рублей. Этимъ актомъ и было заключено юбилейное чествованіе о. благочиннаго Полетаева.

Въ настоящее время по поводу представленія акта о пособіи заштатнымъ и сиротствующимъ округа изъ суммъ, пожертвованныхъ духовенствомъ по случаю юбилея, въ указѣ новгородской духовной Консисторіи отъ 29-го іюля 1898 года за № 7744, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: „Духовенству 5-го округа, старорусскаго уѣзда, объявить отъ меня благословіе Божіе за пожертвованіе“.

Жидовичской церкви, старорусскаго уѣзда,
Священникъ *Петръ Образцовъ*.

СПИСОКЪ

лицъ, поступившихъ и состоящихъ членами новгородскаго комитета и членами православнаго миссіонерскаго общества въ 1896 и 1897 г.г. и ихъ денежные взносы.

Составъ комитета:

	Членскіе взносы въ рубляхъ.	
	Въ 1896 г.	Въ 1897 г.
Предсѣдатель Высокопреосвященнѣйшей Оеогности, архіепископъ новгородскій и старорусскій . . .	—	—
Товарищъ предсѣдателя Арсеній, епископъ кирилловскій, викарій новгородской епархіи . . .	3+3	3

Ч л е н ы :

Протоіерей Софійскаго кафедральнаго собора, Василій Орнатскій	3	3
Бывшій ректоръ духовной семинаріи, нынѣ епископъ туркестантскій, Аркадій	3	—
Ректоръ дух. семинаріи, архимандритъ Димитрій	—	3
Директоръ новгородской мужской гимназіи, д. с. с. Антонъ Ѳедоровичъ Колоколовъ	3	—
Директоръ народныхъ училищъ, д. с. с. Ѳедоръ Николаевичъ Павлинскій	3	—
Преподаватель духовной семинаріи, ст. сов. Нилъ Григорьевичъ Кудрявцевъ	3	3
Казначей, преподаватель духовной семинаріи ст. сов. Иванъ Ивановичъ Вольскій	3	3
Дѣлопроизводитель, преподаватель духовной семинаріи ст. сов. Андрей Васильевичъ Гедевскій	3	—

Члены миссіонерскаго общества:

Агнія, игуменья Десятинскаго монастыря	3	3
Антонина, игуменья Свято-Духова монастыря	3	3
Антонина, игуменья Звѣрина монастыря	3	3
Анфиса, игуменья Сыркова монастыря	3	3
Авровъ Яковъ Петровичъ, псаломщикъ бѣлозерской градской Успенской церкви	3	—
Альбовъ Александръ, священникъ Нелазской церкви череповецкаго уѣзда	3	3
Алексѣевъ Иванъ Николаевичъ, новгород. купецъ	3	—
Алексѣевъ Матѳей Ивановичъ, крестьянинъ	—	3
Анатолій, іеромонахъ Иверскаго монастыря	3+3	3
Аничковъ Модестъ Платоновичъ, помѣщикъ села Болрскихъ Горъ и мировой судья города Боровичъ	3	—
Аникита, игуменъ Клопскаго монастыря	3	3
Андреева Маріамна Михайловна, вдова д. ст. сов.	3	3
Аванасевъ Василій Николаевичъ, новгор. купецъ	—	3
Аванасевъ Василій, прихожанинъ Бѣльской церкви, изъ дер. Серебряницъ	3	3
Амвросій, архимандритъ валдайскаго Иверскаго монастыря	3	3

Аристарховъ Евгеній, діаконовъ Успенской церкви въ Тесовѣ	3	3
Аполосъ, іеромонахъ архіерейскаго дома	3	3
Анастасія Рябцева, начальн. Ригодицкой общины	3+3	—
Анисимовъ Еоимъ, крестьянинъ молвотицкой вол.	3	3
Арсеній, бывший ректоръ новгородской духовной семинаріи, нынѣ рект. московской акад.	3	—
Багратіонъ-Мухранская, Софья Никол., княжна	3	3
Баркановъ Николай Арсеньевичъ, новгор. купецъ	3	3
Барсовъ Михаилъ, священникъ Филиппо-Гореской церкви, демянскаго уѣзда	3	—
Баневъ Михаилъ Дмитріевичъ, купецъ демянскаго уѣзда	3	3
Боголюбовъ Іоаннъ, свящ. Долговеской церкви	3	3
Богдановъ Егоръ Петровичъ	3	3
Барсовъ Іоаннъ, протоіерей бѣлозерскаго собора и благочинный 1-го округа	3	3
Берестенниковъ Аристархъ Сергѣевичъ, староста старорусскаго Воскресенскаго собора	3	3
Бѣлоликовъ Александръ, священникъ	3	3
Бѣляевъ Никаноръ, священникъ Волоко-Держковскаго погоста	3	3
Бѣлоликовъ Захарій, благочинный 3-го череповецкаго округа, свящ. Васильевской церкви	3	3
Бурцева Евфросинья Михайловна, жена подполк.	3	—
Бобровъ Александръ, священникъ боровичскаго соб. и благочинный 1-го боровичск. округа	3	3
Бойцевъ Дмитрій, священникъ Успенской церкви въ Тесовѣ	3	3
Бруни Александръ Александровичъ, архитекторъ	—	3
Бушинъ Константинъ Львовичъ, крестьянинъ	—	3
Валеріанъ, іеромонахъ архіерейскаго дома	3	3
Валентинъ, намѣстникъ Хутынскаго монастыря	—	3
Варлаамъ, архимандритъ Антоніе-Дымск. монаст.	3+5	—
Васильевъ Сергѣй, смотритель дровяного склада при николаевской жел. дор.	3	—
Веселовскій Владиміръ, свящ. Стариковской ц.	—	3
Вейсъ Любовь Васильевна, жена маіора, прихож. Леохновской церкви	3	3

Величкій Павелъ, священникъ Шекснской ц.	3	3
Веніаминъ, іеродіаконъ при архіерейск. домѣ	3	3
Веніаминъ, архимандритъ и настоятель новгородск. Сковородскаго монастыря	3+3	3
Виталій, іеромонахъ Юрьева монастыря	3	—
Виноградовъ Кирилль, протоіерей кирилловскаго Казанскаго собора и благоч. 1-го округа	—	3
Виноградовъ Алексѣй, благочинный 5-го череповец- каго округа	—	3
Виноградовъ Василій, священникъ Кушевѣрской ц. и благочинный 4-го боровичскаго округа	3	3
Виссаріонъ, іеромонахъ Иверскаго монастыря	3	3
Владиміръ, казначей валдайскаго Иверскаго мон.	3+3	3
Владиміръ, архимандритъ Юрьева монастыря	—	5
Вознесенскій Евграфъ Николаевичъ, смотритель Бѣло- зерскаго духовнаго училища	6	—
Вознесенскій Николай, священникъ Ситѣжской ц.	3	3
Воскресенскій Павелъ, священникъ Воскресенской и Благовѣщенской церквей въ г. Бѣлозерскѣ	—	3
Воскресенскій Михаилъ, священникъ Прутской ц. старорусскаго уѣзда	3	—
Волотовскій Владиміръ Васильевичъ, и. д. секре- таря при архіерейскомъ домѣ	3	—
Воскресенскій Никаноръ, священникъ череповец- каго уѣзда	3	—
Вѣщезеровъ Павелъ, священникъ Ново-Ерговской церкви, череповецкаго уѣзда	3	3
Вѣщезеровъ Василій, свящ. Горицкой церкви	3	3
Вульфъ Александръ Викторовичъ, штатный препода- ватель инженернаго училища	3	3
Вульфъ Варвара Алексѣевна	3	3
Георгіевскій Евгений, священникъ Капецкой церкви и благочинный 4-го тихвинскаго округа	3	3
Голубевъ Петръ, свящ. Луковской церкви	3	3
Георгіевскій Димитрій, священникъ Андроновской церкви	3	—
Георгіевскій Константинъ, священникъ Добросель- ской церкви	3	3
Гороховъ Александръ, свящ. Тельбовичской ц.	3	3

1896 г. 1897 г.

Граничновъ Алексѣй, священникъ села Поддоря и благочинный 6-го старорусскаго округа . . .	3	3
Григорьевъ Михаилъ, священникъ Богоявленской Вешезерской церкви	3	—
Громцевъ Викторъ, священникъ Чудской церкви, череповецкаго уѣзда	3	3
Гуминскій Мелетій Францевичъ, кол. ас., церков- ный староста	3	—
Глушицкій Николай Кирилловичъ, старорусскій ку- пецъ	—	3
Галкинъ Михаилъ, свящ. Внутской церкви . . .	3	3
Дементьевъ Григорій	3	—
Демянскій Алексѣй, священникъ старорусской Вве- денской церкви	3	3
Демянскій Иоаннъ, священникъ и благочинный 5-го боровичскаго округа	3	3
Демянскій Павелъ, священникъ Передской церкви .	3	3
Денисова, Марья Аванасьевна	3	—
Діонисій, іеромонахъ и ризничій Тихвинскаго мон. .	3	—
Добровидовъ Алексѣй, свящ. Бабинской церкви . .	3	—
Дыренкова, Марья Даниловна	3	—
Добромысловъ Мих. Николаев., крест.	3	2
Добромысловъ Александръ, священникъ Минецкой церкви	3	3
Добромысловъ Константинъ, діаконовъ Минецкой ц. .	3	5
Долговъ Василій Дмитріевичъ, купецъ въ городѣ Бѣлозерскѣ	3	—
Доброхотовъ Иоаннъ, священникъ Прокопие-Вѣль- ской церкви и благочинный 3-го боровичскаго округа	3	3
Дьяконовъ Алексѣй, свящ. кирилловск. собора . .	3	—
Евангелль, іеромонахъ тихвинскаго монастыря . .	3	—
Евдокимъ, инспекторъ семинаріи	3	—
Егоровъ Косьма Максимовъ, церковный староста . .	3	3
Ермоловъ Петръ, свящ. боровичскаго собора . . .	3	3
Ермоловъ Симеонъ, свящ. Уломской церкви . . .	3	3
Ермонскій Владиміръ, священникъ Никольской По- листьской церкви	3	3
Евямовъ Николай Ивановичъ, надв. сов.	3	3

	1896 г.	1897 г.
Ефимовъ Исидоръ, крестьянинъ	—	3
Ефимовъ Викторъ, крестьянинъ деревни Ереминой Горы	—	3
Ждановъ Сергѣй, священникъ	3	3
Жемчужинъ, протоіерей новгородской Успенской ц.	3	3
Забѣлинъ Ѳеодоръ, священникъ новгородск. Георгіевской церкви и благочинный 10 го новгородскаго округа	3	3
Зайцевъ Ѳеодоръ, тихвинскій купецъ	3	3
Зарницкій Константинъ, священникъ и законоучит. новгородскаго реального училища	3	—
Знаменскій Іоаннъ, свящ. Рдейской пустыни	3	3
Золотовъ Косьма Андреевичъ, старорусскій куп.	3	—
Звѣревъ Григорій, крестьянинъ	3	—
Іоаннъ, іеромонахъ Юрьева монастыря	3	3
Іосифъ, іеромонахъ, экономя архіерейскаго дома	3	3
Іеронимъ, архимандритъ и настоятель Савво-Вишерскаго монастыря	6	—
Іоанникій, архимандритъ и настоятель Тихвинскаго мужскаго монастыря	10	—
Отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря чрезъ настоятеля архимандрита Никодима	100	100
Исаія, архимандритъ и бывший настоятель Юрьева монастыря	3	—
Ильинскій Іоаннъ, священникъ Шухободской церкви, череповецкаго уѣзда	3	—
Ильинскій Петръ, священникъ Оксочской церкви	3	3
Ильменскій Петръ Ивановичъ, преподав. семинаріи	3	3
Інокентій, іеромонахъ, бывший помощникъ инспектора семинаріи	3	—
Калининъ Павелъ, свящ. Софійскаго собора	3	3
Калининъ Иванъ Семеновичъ, староста градской Успенской церкви въ Бѣлозерскѣ	—	3
Калининъ Павелъ Павловъ, купеческій ввухъ въ гор. Бѣлозерскѣ	3	3
Кантемировъ Виссаріонъ Николаевичъ	3+3	3

Кантемирова Александра Петровна	3+3	3
Каретникова Александра Васильевна, пот. поч. гр.	3	—
Ковковъ Василій, священникъ Краснопольской кладбищенской церкви въ г. Новгородѣ	3	3
Конкординъ Анатолій, священникъ и ключарь Софійскаго собора	3	3
Киселева Марья Максимовна, старорусск. купч.	3	—
Колмовскій Константинъ, священникъ новгородской Флоровской церкви	3	3
Красовскій Василій, священникъ Мининской ц.	—	3
Кошкинъ Иванъ Сильвестровъ	3	3
Красновскій Родіонъ Никитичъ, новгород. купецъ	3	3
Краснофѣвковъ Василій, священникъ Любонской ц.	3	3
Колчина Елена Францевна, жена тит. сов.	3	3
Клеонинъ Аристархъ, священникъ Кременичской ц.	3	3
Кудрявцевъ Николай Николаевичъ	6	3
Кулаковъ Петръ Николаевичъ, крестьянинъ	—	3
Крутицкій Василій Гавриловичъ, тихвинскій землевладелецъ	3	3
Купчинская Екатерина Александровна	3+3	3
Курскій Іоаннъ, свящ. Леохновской церкви	3	3
Кузьминъ Петръ, староста Марконицкой церкви	—	3
Лаврентій, іеромонахъ Иверскаго монастыря	3	3
Левашевъ, протоіерей Софійскаго собора и смотритель духовнаго училища	3	3
Левшинскій Митрофанъ, священникъ Михаило-Архангельской церкви въ Новгородѣ	3	3
Лебедевъ Ниль, священникъ	3	3
Лебедевъ Василій, свящ. Сабельской церкви	3	3
Ливанскій Василій, священникъ Турховской церкви, череповецкаго уѣзда	3	3
Лѣсницкій Павелъ, священникъ кирилловск. соб.	3	—
Лебедевъ Іаковъ, священникъ Видимірской церкви	3	3
Левочскій Василій, священникъ Покровской ц.	3	3
Левочскій Іоаннъ, священникъ Левочской ц.	3	3
Мальцевъ Василій, свящ. Пароинской церкви	—	3
Мальцевъ Александръ, свящ. Богородской ц.	3	3
Матоеевъ Левъ, священникъ Софійинской церкви	—	3
Мартирій, іеромонахъ валдайскаго Иверскаго мон.	3+3	3

1896 г. 1897 г.

Мельниковъ Михаилъ Ивановичъ	—	3
Максимовъ Филиппъ, староста Угловской ц.	3	3
Медемъ О. Л., начальникъ губерніи	—	15
Михайловъ Михаилъ Трофимовичъ, староста Никола- Кочановской церкви	3	3
Миллеръ Александръ Ивановичъ, пот. дв.	3	3
Молевъ Иванъ Прокофьевичъ, купеч. сынъ	3	3
Митрофанъ, настоятель Кирилло-Новоезерскаго м.	5	5
Митрофанъ, архимандритъ Отенскаго мон.	—	5
Митрофанъ, іеромонахъ и намѣстникъ валдайскаго Иверскаго монастыря	3+3	3
Митрофановъ Ѳедоръ, мало-вишерскій купецъ	3	3
Миролюбовъ Павелъ, свящ. Прошковской церкви	3	3
Миролюбовъ Алексѣй, свящ. боровичскаго собора	3	3
Мирославскій Александръ, священникъ	—	3
Модестовъ Василій, бывший протоіерей и настоятель боровичскаго собора	3	3
Мясниковъ Флоръ, кол. ас., староста Никитинской церкви	3	3
Моисеевъ Иванъ Ивановичъ	3	3
Малый Иванъ Васильевъ, кр. дер. Рядка	3	—
Михеевъ Ѳедоръ, отставной унтеръ-офицеръ	3	3
Модестовъ Викторъ, свящ. Крутецкой церкви	3	3
Мудролюбовъ Іоаннъ, свящ. Шедомицкой ц.	3	—
Муравьевъ П., староста Соминской церкви	3	3
Насырь Василій Васильевичъ, управляющій Дер- няковскою картонно-бумажной фабрикою	3	3
Никодимъ, архимандритъ и настоятель Кирилло- Бѣлозерскаго монастыря.	3	3
Ниль, монахъ Тихвинскаго монастыря	3	—
Никонъ, іеромонахъ, бывший преподаватель духов- ной семинаріи	3	—
Нелазскій Алексѣй, священникъ Ильинской церкви, череповецкаго уѣзда	3	3
Николаевскій Николай, священникъ	—	3
Никольскій Николай, священникъ	3	—
Николаевъ Ѳедоръ, кр. дер. Концевъ	3	3
Новиковъ Петръ Михайловичъ	3	—
Новоденскій Николай, священникъ	3	3
Неелова Анна Павловна, дворянка, прихожанка новгородской Ѳедоро-Стратилатовской ц.	3	3

	1896 г.	1897 г.
Орнатскій Павелъ, свящ. Борисовской ц.	3	3
Орнатскій Михаилъ, священникъ Старо-Ерговской церкви	3	3
Остроумовъ Евгений, свящ. Сабельской церкви	3	3
Орловъ Ѳедоръ Васильевичъ, учитель Молвотицкаго училища	3	—
Орловъ Алексѣй, свящ. Молодиленской церкви	3	3
Орловъ Петръ, свящ. боровичскаго собора	3	3
Одоевскій Лонгинъ, Устволенской церкви священникъ и благочинный	3	—
Осиновичъ Антоній, священникъ Черенскаго пог.	3	2
Озеровъ Антоній, свящ. Левоческой церкви	3	3
Осницкій Николай, свящ. Соминской церкви	3	3
Пармень, казначей Тихвинскаго монастыря	3	—
Пароеній, архимандритъ, настоятель Вяжицкаго монастыря	3	3+3
Пароеній, іеромонахъ, благочинный Тихвинскаго монастыря	3	—
Петровъ Стефанъ, священникъ Старско-Горской ц.	3	3
Перовъ Матѳей, протоіерей новгородской Троицкой церкви	3	3
Предтеченскій Николай, священникъ подгородней Мичинской церкви	3	3
Петропавловскій Михаилъ, священникъ боровичскаго собора	3	3
Преображенскій Косьма, протоіерей Опеченскаго посада и благочинный 2-го боровичск. окр.	3	3
Плодовитовъ Іоаннъ, свящ. села Сосницы	3	3
Пиросскій Григорій, свящ. Орѣховской ц.	3	—
Полетаевъ Евгений, свящ. Нивской церкви	—	3
Поповъ Садофъ, священникъ Покровской церкви, череповецкаго уѣзда	3	3
Покровскій Василій, священникъ Село-Горской ц. и благочинный 6-го новгородск. округа	3	—
Пономарева Ольга Николаевна, жена отставнаго полковника гвардіи	3	—
Поспѣловъ Серафимъ, священникъ и благочинный 1-го старорусскаго округа	3	3
Прилежаевъ Порфирій, свящ. Хотиловской ц.	—	3

1896 г. 1897 г.

Пріоровъ Евламіи, протоіерей череповецкаго соб. и благочинный	3	3
Прозоровскій Василій, священникъ Христо-Роже- ственской церкви череповецкаго уѣзда	3	3
Поповъ Димитрій, священникъ старорусской Свято- Духовской церкви	3	3
Пятницкій Василій, священникъ Благовѣщенской Устрѣкской церкви	3	3
Пылаевъ Александръ, свящ. Дретенской ц.	3	—
Рагозинъ Василій Петровичъ, новгородскій куп.	3	3
Рафаила, игуменя, настоятельница тихвинскаго Введенскаго женскаго монастыря	3 + 3	3
Розановъ Алексѣй, священникъ Мшагской церкви и благочинный	3	3
Рождественскій Петръ, священникъ церкви новго- родскаго тюремнаго замка и благочинный 1-го новгородскаго округа	3	—
Рождественскій Валеріанъ, протоіерей демьянскаго собора и благочинный 1-го округа	3 + 3	—
Рубиновъ Петръ, священникъ и благочинный 5-го кирилловскаго округа.	3	3
Рязанскій Веніаминъ, свящ. Бродской церкви	3	—
Сацедротекій Михаилъ, діакопъ Никольской Полисть- ской церкви	3	—
Савинъ Ѳ. Н. новгородскій кунецъ	3	3
Свѣтловъ Іаковъ, настоятель бѣлозерскаго соб.	—	3
Семеновскій Александръ, священникъ Никольскаго собора и благочинный	3	3
Сергѣева Евдокія Яковлевна, вдова капит.	3	3
Сергій архимандритъ, живущій въ Кирилло-Бѣло- зерскомъ монастырѣ на покоѣ	3	—
Серпуховъ Александръ, священникъ Николо-Коча- новской церкви	3	3
Серпуховъ Тимоѳей, протоіерей	—	3
Серпуховъ Тимоѳей, діакопъ Сивѣжской Великосель- ской церкви	—	3
Семеновъ Николай Михайловичъ, царекосельскій мѣщанинъ	3	3
Самсоновъ Андрей Макаровичъ, новгород. куп.	3	—

Селигерскій Матвей Ивановичъ, церковный староста въ Молвотицахъ	3	3
Сергѣевъ, послушникъ Антонія Дымскаго мон.	3+3	—
Сигмина Марья Ивановна	—	3
Соколовъ Николай, священникъ Владиміро-Ильин- ской церкви	3	3
Соколовъ Петръ Ивановичъ, новгород. купецъ	3	—
Соколовъ Николай, свящ. Озеревской церкви	3	—
Соболевъ Кириллъ, свящ. Любанской церкви	3	3
Соболевъ Стефанъ, свящ. Быковской церкви	3	—
Сидоровъ Иванъ Ивановичъ, крестьянинъ деревни Пристани	3	3
Смирновъ Иванъ Дмитріевъ	—	3
Смирнова Прасковья Кузьминична, новгород. купч.	3	3
Соколовъ Николай, священникъ	—	3
Соловьевъ Александръ, священникъ Елизаровской церкви, череповецкаго уѣзда	3	3
Соловьевъ Василій, священникъ грузинскаго собора и благочинный 4-го новгородскаго округа	—	3
Соловьевъ Антоній, протоіерей	3	3
Синицынъ Иванъ Ивановичъ, членъ череповецкаго окружнаго суда	3	3
Спасскій Петръ Никаноровичъ, епархіальный наблю- датель церковно-приходскихъ школъ	3	—
Срѣтскій Николай, священникъ и экономъ дух. семинаріи	3	3
Стефановскій Петръ, священникъ	3	3
Степановъ Петръ Косьминъ, староста Морконницкой церкви	3	—
Сушковъ Николай Яковлевичъ, кол. ас.	3	3
Сычевскій Антонъ Ивановичъ, крестьянинъ деревни Сычева	3	3
Струбинскій Николай Александровичъ, потомствен- ный дворянинъ	3	3
Снитко Антонина Михайловна	3	3
Смѣлковъ Іоаннъ, протоіерей старорусскаго Воскре- сенскаго собора	3	3
Сперовскій Андрей, свящ. Спасо-Мошенской ц.	3	3
Тарасовъ Иванъ Григорьевичъ, учитель новгород- ской женской гимназіи	3	3

1896 г. 1897 г.

Телѣжкинъ Иванъ Ивановичъ, новгородскій куп.	3	—
Тимоѣева Анна Матѣевна, дворянка	3	3
Тихоміровъ Алексѣй, протоіерей новгородской Вла- сіевской церкви.	3	—
Тиханова Елена	—	3
Тихоміровъ Михаилъ, священникъ Окуловской ц. и благочинный 1-го крестецкаго округа	3	3
Твердынскій Павелъ, священникъ Десятинск. мон.	3	3
Тринитатовъ Стефанъ, протоіерей и благочинный 1-го череповецкаго округа	3	3
Троицкій Василій, свящ. череповецкаго собора	3	3
Троицкій Василій, священникъ Ивановской церкви череповецкаго уѣзда	3	3
Троицкій Александръ, свящ. Платоновской ц.	3	3
Толубонинъ Галактіонъ, купецъ	—	3
Туберозовъ Иванъ Константиновичъ, бывшій препода- ватель семинаріи	3	3
Успенскій Іоаннъ, діаконъ села Сосницы	3	—
Успенскій Стефанъ Александровичъ, преподаватель семинаріи	3	—
Устынскій Александръ, протоіерей старорусскаго Воскресенскаго собора	3	3
Устынскій Андрей, свящ. Десятинскаго монаст.	3	3
Устрицкій Дмитрій, свящ. села Сосницъ	3	—
Ушенинъ Евлампій, Крохинской ц. прихожанинъ	—	3
Филадельфъ, іеромонахъ Тихвинскаго монастыря	3	—
Филадельфинъ, свящ. Алексинской церкви	3	3
Флоровъ М. П., новгородскій купецъ	3	3
Фойнъ Александръ Карловичъ, поручикъ	—	3
Фрязиновъ Гавріиль, священникъ Преображенской Слабодуменской церкви	3	—
Холинъ Иванъ Семеновичъ, новгород. купецъ	3	3
Цвѣтковъ Іаковъ, свящ. Мшагоцкой церкви	8	—
Цвѣтковъ Іоаннъ, свящ. Избоицкой церкви	—	3
Чабуринъ Николай Николаевичъ, новгород. куп.	3	3
Черниковъ В., тихвинскій купецъ	3 + 3	3
Чусова Елизавета Ивановна, демьянская купчиха	3	3

Шуляченко Алексѣй Романовичъ, заслуженный профессоръ, инспекторъ классовъ инженерной академіи и училища, генераль-маіоръ	3	3
Шуляченко Петръ Романовичъ, подполковникъ	3	3
Шуляченко Евдокія Романовна, дворянская дочь	3	3
Шукинъ Александръ, свящ. Крохинской ц.	3	3
Яковлевъ Федоръ, церковный староста	3	3
Яковлевъ Еѳимъ, борович. куп. въ с. Мошенскомъ	3	3
Яковцевскій Григорій, священникъ Бѣлокрестской ц. и н. д. благоч. 2-го устюжнаго округа	3	3
Фалассій, іеромонахъ при архіерейскомъ домѣ	3	3
Фаддеевъ Василій, свящ. староруеской кладб. ц.	3	3
Фоминъ Николай Александровичъ, староста Георгиевской церкви	3	3
Фесфанія, игуменя Ригодищскаго монастыря	—	3
Ферапонтовъ Михаилъ, свящ. Ярбозерской ц. и благоч.	3	3

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г. *)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾

а потомъ Патріархъ Московскій и всея Руси.

Мы уже ранѣе видѣли, какъ Никонъ, будучи еще въ санѣ архимандрита, служилъ царю вѣрнымъ вѣтникомъ правды и искреннимъ другомъ бѣдныхъ. Въ каждую пятницу отправляясь

*) См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 15 за 1898 г.

¹⁾ Прибавл. къ новгор. 2 лѣт. стр. 190.

во дворецъ для участія въ богослуженіи. онъ дорогою принималъ просьбы отъ народа, и царь, не выходя изъ церкви, давалъ на нихъ свои рѣшенія. Отпуская Никона въ Новгородъ, царь поручилъ ему имѣть здѣсь надзоръ за гражданскимъ правосудіемъ; въ тоже время ему дано было полномочіе осматривать темницы, разбирать вѣны узниковъ и, смотря по винѣ и по раскаянію, отпускать на свободу. Онъ имѣлъ почти неограниченное право наблюдать за производящимися дѣлами во вѣсхъ судебныхъ мѣстахъ, и утверждать или измѣнять, по своему усмотрѣнію, рѣшенія судей гражданскихъ, не исключая рѣшеній и самого градоправителя. Такимъ образомъ Никонъ, по волѣ государя, сдѣлался, какъ бы полномочнымъ намѣстникомъ его въ Новгородѣ⁸⁷⁾. О томъ высокомъ значеніи, какое имѣлъ Никонъ, будучи новгородскимъ митрополитомъ, достаточно указать на тѣ жалобныя возгласы, которые слышались при дворѣ царскомъ: „николи такого безчестія не было“, говорили вельможи, „чтобы нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ“⁸⁸⁾. Проницательный архипастырь видѣлъ это и одушевляемый ревностію, съ честію для себя и для всего духовенства оправдалъ это высокое довѣріе къ нему царя-друга. Прежде всего и болѣе всего онъ дѣйствовалъ на судей убѣжденіями и вразумленіями, внушая имъ быть безкорыстными и не лицепріятными, „обидѣ, налоговъ и раззоренія никому напрасно не творить. Очесомъ слыша великій государь зѣло радовашеся... вся по прошенію его исполняя, бѣбо преосвященный митрополитъ отъ божественнаго писанія вельми сказатель намятію и разсужденіемъ и добропорядочнымъ поведеніемъ зѣло преукрашенъ и богодухновенною бесѣдою сказатель подробно на всякое слово отвѣтъ, съ примѣромъ святаго писанія и съ премудрымъ причтею разсужденія благоизрядна, и гласъ его яко труба благопріятенъ и слушающимъ увеселителенъ, и просто рещи ангель, а не чловѣкъ; а не покоряющимся Богу и святѣй церкви страшенъ, и отъ пре-

⁸⁷⁾ О гражданскихъ правахъ, предоставленныхъ Никону, надобно судить по церковнымъ, греко-римскимъ законамъ, въ которыхъ они ясно указываются. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1847 г. ч. 8, 9 и 10.

⁸⁸⁾ А. Э. т. IV, № 57.

мудрости словесъ его никто бы могъ противу стати ему, яко отъ Бога вся въ немъ дѣйствуемая благодатию всесвятаго Духа; и кратко рещи, яко въ та времена не точію равнаго ему архіерея, но и подобнаго не обрѣталося; и едино рещи: идѣже страхъ, страхъ; идѣже честь, честь. Таковъ бѣ сей митрополитъ Новаграда⁸⁹⁾. Облеченный властію отъ царя, онъ, являясь въ темницы съ милостынею, приносилъ съ собою въ тоже время и правосудіе и отраду узникамъ. Онъ проводилъ съ ними иногда по нѣскольку часовъ въ бесѣдахъ. Проницательный умъ его умѣлъ скоро и вѣрно различать виновныхъ въ преступленіи отъ невинно осужденныхъ и опредѣлять степень преступленій. Каждое посѣщеніе имъ темницы было ознаменовано „наипаче освобожденіемъ немощныхъ отъ рукъ сильныхъ и неправильно содержимыхъ въ узакъ“ и облегченіемъ участи виновныхъ. Слухъ о правосудіи митрополита распространился повсюду въ его епархіи. Оттого случалось, что враждующіе, прежде чѣмъ начать между собою дѣло судебнымъ порядкомъ, приходили къ митрополиту, и на словахъ объявляли ему неудовольствіе другъ противъ друга⁹⁰⁾. Никонъ съ участіемъ отца разбиралъ ихъ дѣло, упрекалъ виновнаго, ободрялъ и утѣшалъ обиженнаго, и не нарушая правъ ни того, ни другаго, оканчивалъ споръ миролюбіемъ. Но тамъ, гдѣ данное ему отъ царя полномочіе и собственное его благоразуміе не имѣли успѣха, Никонъ переносилъ дѣло на рѣшеніе самого царя. Во время путешествія въ Соловецкій монастырь за св. мощами митрополита Филиппа, онъ замѣтилъ въ каргопольскомъ уѣздѣ нѣкоторые безпорядки въ дѣлахъ земскихъ, и между прочимъ упущеніе одного важнаго источника государственныхъ доходовъ, и тогда же съ пути сообщилъ царю свои замѣчанія⁹¹⁾. Но въ особенно величественномъ видѣ преданность Никона царю и отечеству открылась при укрощеніи вспыхнувашаго въ Новгородѣ мятежа.

Со времени присоединенія Новгорода къ Россіи въ 1617 г. и по 1650 годъ, онъ, какъ древняя отчина русскихъ власти-

⁸⁹⁾ Шушер, стр. 22, 23.

⁹⁰⁾ Шушер.

⁹¹⁾ Собран. Госуд. грам. и догов. т. III, № 159.

телей, видѣлъ только попечительность ихъ о благоденствіи раззореннаго края. Святыня Новгорода была восстановлена, жители были призваны на оставленныя пепелища. Царь Алексѣй Михайловичъ обратилъ также вниманіе на иностранную торговлю и поставилъ ее въ цвѣтущее состояніе. Это-то обстоятельство и было причиною мятежа, вспыхнушаго въ Москвѣ 26 мая 1648 г., который потомъ со всею силою чрезъ два года (въ 1650 г.) отозвался въ Новгородѣ.

Кто не знаетъ, какую силу имѣлъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, бывшій нѣкогда нѣстуномъ (дядькой) государевымъ, а потомъ временикомъ, властолюбцемъ ненавистнымъ народу? Морозовъ, вступаясь въ торговлю, доходилъ до монополіи; народъ единогласно обвинялъ его въ умыленномъ повышеніи цѣнъ на жизненные припасы. Въ это самое время въ Москвѣ народъ возмутился противъ Морозова, вломился въ кремль и требовалъ выдачи измѣнника—Морозова. Здѣсь юный государь Алексѣй Михайловичъ оказалъ великодушнѣе достойное славы въ исторіи: онъ самъ выѣхалъ къ разъяренному народу, ласково говорилъ съ нимъ, обѣщалъ правосудіе—и народъ успокоился.

Чрезъ два потомъ года московскій мятежъ съ ужасающею силою повторился въ Новгородѣ и въ Псковѣ. Народъ, единогласно обвиняя Морозова и другихъ чиновниковъ въ монополіи по торговлѣ, обвинялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все именитое купечество и въ особенности купечество иностранное, живущее по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ, а болѣе того въ Новгородѣ, въ сношеніи ихъ съ бояриномъ Морозовымъ. Въ Новгородѣ, кромѣ того, народъ негодовалъ на иностранное купечество, какъ на главную пружину умыленной дороговизны и чрезъ то раззореніе бѣднаго класса людей; не довѣряли уже самымъ правителямъ,—воеводамъ и дьякамъ царскимъ, подозрѣвая въ нихъ слугъ сильнаго Морозова и подкушленныхъ иностраннымъ купечествомъ. Все предвѣщало мятежъ, и онъ вспыхнулъ въ мартѣ 1650 года.

Главнымъ виновникомъ возмущенія новгородцевъ былъ одинъ посадскій человекъ, по прозванію Волкъ. Ходя по домамъ ино-

странныхъ купцовъ „ради своего злаго прибытка и пріобрѣтенія“, онъ выдавалъ за несомнѣнное, что новгородцы злоумышляютъ противъ нихъ: „знаете, говорилъ Волкъ, что царь не любитъ боярина Морозова, называетъ его измѣнникомъ, васъ его друзьями и лазутчиками; вскорѣ и внезапно хотятъ и васъ смерти предати и имѣнія вся разграбити; поэтому если кто хочетъ душу свою спасти отъ напраснаго смерти, елико можете въ скорости отсюда утекайте“⁹²). Иностранные купцы, видя и сами прежде того явное къ себѣ недоброжелательство народа, всему этому вѣрили. даже благодарили и дарили Волка. Наконецъ въ одинъ день не стало въ Новгородѣ ни одного иностраннаго купца: они бѣжали, тайно захвативъ только лучшія вещи изъ своего имущества, оставя посредственный и грузный товаръ въ лавкахъ.

Возмутитель не удовольствовался тою своею ложью, за которую уже получилъ деньги, онъ для большей прибыли рѣшился обмануть и своихъ согражданъ. Явившись въ земскую избу, онъ всенародно объявилъ, что нѣмцы—друзья Бориса Морозова и участники въ измѣнѣ его царю, отпущены имъ съ казною въ свою землю и теперь находятся въ Новгородѣ. „Порадѣмъ великому государю, переловимъ бѣглецовъ, и будемъ судить ихъ, какъ измѣнниковъ“, заключилъ онъ свою рѣчь⁹³).

Народъ, слыша такое заявленіе Волка, и не подозрѣвая, что тутъ кроется ложь и злой обманъ, толпами и съ яростію бросились въ погоню за нѣмцами. Догнавъ ихъ гдѣ-то на дорогѣ, бунтовщики ограбили имущество и безъ всякой жалости били ихъ на смерть. Нашлись однакожъ люди болѣе разсудительные. Воздержавъ мятежниковъ отъ убійства и кровопролитія, они представили имъ все неблагоприятное дѣйствіе. „Кто же будетъ свидѣтелемъ измѣны Морозова, если мы перебежемъ здѣсь всѣхъ нѣмцевъ“, сказали они. Бунтовщики одумались и остановились, сковали несчастныхъ, какъ плѣнниковъ, привели въ Новгородъ и тамъ заключили въ тюрьмы. Между тѣмъ мятежъ народный быстрою лавою распространился по всему Новгороду;

⁹²) Шушер. стр. 27.

⁹³) Тамъ же.

заклучивъ нѣмцевъ въ темницы, мятежники устремились грабить ихъ лавки и дома; не было пощады и согражданамъ богатымъ и знатымъ; всѣхъ начали обвинять въ заговорѣ съ нѣмцами ⁹⁴).

Воеводою въ Новгородѣ въ это время былъ бояринъ князь Феодоръ Андреевичъ Хилковъ. Узнавъ о народномъ митѣжѣ, онъ послалъ дьяковъ и стрѣльцкихъ головъ съ отрядами войскъ, чтобы уговорили крамольниковъ прекратить междуусобицу и напрасное раззореніе. Но большая часть стрѣльцовъ, увлеченная корыстолюбіемъ, перешла на сторону возмутителей. Дьякамъ и головамъ стрѣльцкимъ угрожали смертію, если они не перестанутъ уговаривать народъ. Въ толпѣ раздакъ чей-то голосъ: „то все друзья Морозова, участники въ измѣнѣ! Они согласились продавать, соль, мясо и рыбу въ чужіе земли, отъ чего де пошли недостатокъ и дороговизна“. Мщеніе запылало въ груди обезумѣвшихъ ревнителей государственной пользы. Народъ и стрѣльцы, киня страстію убійства, устремились въ крѣпость къ дому воеводы. Оставленный всѣми и видя бѣду неминуемую, Хилковъ чрезъ башни Покровскую, Кукуевскую и Спасскую по городской стѣнѣ убѣжалъ въ архіерейскую палату и умолялъ владыку, спасти его отъ неистовства разъяреннаго народа. „Пойдемъ же и мы туда, и убьемъ измѣнника“, закричали неистовые голоса, и разъяренная чернь съ неистовымъ крикомъ, дреколіемъ и камнями устремились къ дому митрополита. Неустрашимый Никонъ, скрывъ Хилкова во внутреннихъ своихъ покояхъ, приказалъ своимъ людямъ крѣпко запереть ворота дома. Крамольники начали бревнами разбивать ворота, и кричать, чтобы митрополитъ выдалъ имъ воеводу—друга нѣмцевъ и Морозова. Нѣкоторые изъ домашнихъ людей, по его приказанію, вышли къ бунтовщикамъ и пытались было уговорить ихъ. Но ожесточенная чернь, обезумѣвшая отъ ярости, схватила ихъ, осыпала бранью и съ жестокими пытками допрашивала, гдѣ скрытъ воевода. Вѣрные слуги, при всей ожесточенности крамольниковъ противъ нихъ, не открыли имъ мѣста убѣжища вое-

⁹⁴) Шумер. стр. 26—28.

воды, и терпѣливо переносили удары. Многіе изъ нихъ даже пали жертвою неизмѣнной вѣрности.

Между тѣмъ по всему городу раздавались два набата: одинъ на городской башнѣ, а другой на Ярославовомъ дворѣ, близъ земской и таможенной избы, гдѣ былъ главный притонъ бунтовщиковъ. Городъ былъ въ волненіи и ужасѣ.

Неустранимый архипастырь, готовый положить душу свою за люди, ввѣривъ себя Богу, самъ вышелъ къ крамольникамъ. При видѣ святителя, народъ притихъ и молчаливо ожидалъ его слова. Съ отеческою кротостію началъ Никонъ говорить: „любезные дѣти! со оружіемъ ли изыдете на мя? азъ по вся дни бѣхъ съ вами и не ясте мя, нынѣ почто тако прійдете ко мнѣ? видите, яко азъ предъ вами стою и не крыюся, понеже азъ есмь пастырь, подобаеть бо ми душу положити за вы, и ина изъ святаго писанія изрече“. „Такъ и сей есть заступникъ измѣнничей и хранитель“, завонила разъяренная толпа и со звѣрствомъ кинулась на святителя. Никонъ былъ поверженъ на землю. Удары со всехъ сторонъ посыпались на него: одни били руками, другіе — палками, иные бросали камнями, а нѣкоторые безъ всякаго милосердія топтали. Великодушный Никонъ пока былъ въ сознаніи, молился за своихъ бійць, какъ Спаситель нѣкогда за своихъ распинателей: „Отче! не постави имъ грѣха сего; не вѣдятъ бо, что творять“. Наконецъ силы со всемъ оставили, и онъ уже безъ чувствъ лежалъ поверженный на землѣ. Неистовая и буйная чернь продолжала волочить его по землѣ и навѣрно убила бы, еслибы нѣкоторые изъ болѣе благоразумныхъ не окружили святителя полумертваго и не удержали безумную чернь отъ совершенія злодѣянія. Многіе думали, что владыка умеръ, потому что лежалъ почти безъ дыханія. Тутъ только открылись глаза у крамольниковъ, которые до сихъ поръ были въ ослѣпленіи отъ страсти мщенія. Невольный ужасъ овладѣлъ ими, и одинъ по одному они стали расходиться со двора митрополита; вскорѣ удалилось отсюда и все скопище.

Митрополита съ слабыми признаками жизни подняли служители его и внесли въ келлію. Черезъ нѣсколько времени онъ пришелъ въ себя, и какъ ревностный архипастырь, онъ не хо-

тѣль и думать о своей безопасности, когда паства его бѣдствовала отъ мятежа. Не смотря на тяжкіе побои и крайнее истощеніе силъ, онъ рѣшился съ своей стороны сдѣлать все, чтобы только усмирить мятежъ и возстановить тишину и порядокъ въ городѣ. Немедленно приказалъ онъ отпратить гонцовъ ко всеѣмъ градскимъ архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ съ наказомъ, чтобы безотлагательно явились въ храмъ св. Софіи. Между тѣмъ здѣсь начался благовѣсть къ крестному ходу. Никонъ, готовясь къ смерти, исповѣдался у своего отца духовнаго, и, когда собралось въ соборѣ духовенство, пришелъ туда и самъ. Отсюда съ церковными хоругвями, крестами и иконами открылось шествіе въ Знаменскій соборъ. Съ великою нуждою совершилъ Никонъ путь; кровь лилась у него изъ ушей и изъ гортани. Было около 3 часовъ дня; изнемогая отъ побоевъ и ранъ, онъ однакожъ совершилъ литургію въ Знаменскомъ соборѣ, и, укрѣпившись св. тайнами, велѣлъ вести себя непокрытымъ въ саняхъ прямо къ земской и таможенной избамъ, гдѣ происходило собраніе бунтовщиковъ. Твердо предсталъ предъ ними архипастырь. Появленіе свитителя избитаго, израненнаго и обливающагося кровью привело въ трепеть и ужасъ злочестивое скопище. Приказавъ поднять себя и собравшись съ силами, Никонъ съ неустрашимостію началъ говорить: „дѣти! слышите ли, яко вамъ правду не обинуяся глаголахъ, нынѣ же наипаче глаголю, убо уже готова душа моя грѣшная къ смерти, безсмертнаго бо источника Христа моего и Бога тѣло и кровь сподобихся пріяти; тѣмъ же хотя ваши души, яко азъ грѣшный пастырь, отъ возмущающихъ васъ волнъ спасти, нарочно къ вамъ пріидохъ; аще во мнѣ зрите кую вину или неправду къ царю или къ Россійскому царствію, то мнѣ оно изъявля, убійте мя“⁹⁵). Только обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію.

Объятые стыдомъ и страхомъ крамольники не смѣли возвести и взоровъ на изувѣченнаго іерарха, и ничего не отвѣчали ему, „начали единъ по единому расходиться: и тако вси въ дома свои пойдоша“. Никонъ велѣлъ вести себя отсюда въ храмъ

⁹⁵) Шушер. стр. 29—32.

св. Софiи, и здѣсь, среди многочисленнаго собранiя духовенства и народа, предаль поимяно анаемѣ главнѣйшихъ зачинщиковъ возмущенiя. Тогда горькое раскаянiе заступило въ народѣ мѣсто ожесточенiя.

Самъ Никонъ въ письмѣ къ царю и ко всему царскому семейству такъ рассказываетъ о дѣлѣ: „18 марта былъ я въ соборной церкви у заутрени, и послѣ полунощницы, по своему обычаю, ексансалмы (шестонсалмiе) самъ говорилъ, а послѣ тайно про себя говорилъ кановъ Иисусу Сладкому на первой каѳизмѣ; и послѣ первой статьи на другой каѳизмѣ, творя молитву Иисусову, сталъ я смотрѣть на Спасовъ образъ мѣстный, гдѣ стоитъ предъ нашимъ мѣстомъ. списанъ съ того образа, который взятъ въ Москву царемъ Иваномъ Васильевичемъ, поставленъ въ Москвѣ въ соборной церкви и называется золотая риза, отъ него же и чудо было Мануилу Греческому царю. И вотъ внезапно я увидѣлъ вѣнецъ царскiй золотой на воздухѣ надъ Спасовою главою; и мало по малу вѣнецъ этотъ сталъ приближаться ко мнѣ; я отъ великаго страха точно обезпамяталъ, глазами на вѣнецъ смотрю и свѣчу передъ Спасовымъ образомъ, какъ горить, вижу, а вѣнецъ пришелъ и сталъ на моей головѣ грѣшной, я обѣими руками его на своей головѣ осязалъ, и вдругъ вѣнецъ сталъ невидимъ. Съ этого времени я началъ ожидать инаго себѣ посѣщенiя. Марта 19 пришелъ на Софiйскiй дворъ Гаврила Нестеровъ, будто въ своей винѣ покаянiе принося, и я велѣлъ его поберечь, пока пойду къ обѣднѣ, и хотѣлъ его разрѣшить и молитвы разрѣшительныя проговорить. Но Жегловъ, узнавши объ этомъ, велѣлъ бить въ набатъ на торговой сторонѣ, и ко мнѣ на сѣни начали ломиться. Я вышелъ и сталъ ихъ уговаривать, но они меня ухватили со всякимъ безчинiемъ, ослопомъ въ грудь ударили и грудь разбили, по бокамъ били кулаками и камнями, держа ихъ въ рукахъ, били и софiйскаго казначея, старца Никандра, и дѣтей боярскихъ, которыя были за мною, и повели было меня въ земскую избу“. Затѣмъ сказавъ о другихъ насилiяхъ и оскорбленiяхъ, нанесенныхъ ему и о томъ, какъ онъ съ великою нуждою добрелъ до Знаменiя и спѣхомъ служилъ тамъ св. литургiю, пишетъ въ концѣ: „нынѣ лежу въ

конецъ живота, кашляю кровью, и животь весь зацухъ. Чая себѣ скорой смерти, масломъ я соборовался, а если не будетъ легче, пожалуйте меня богомольца своего, простите и велите мнѣ посихмитися“⁹⁶⁾.

Но главные зачинщики возмущенія, предчувствуя бѣду неминуемую за свою затѣю, въ страхѣ и отчаяніи начали придумывать средства оправдаться предъ царемъ. И вотъ начались новые ужасы въ народѣ: положивъ предъ окнами земской избы плаху и сѣкиру, они подъ угрозой смерти принуждали людей всякаго чина подписывать свои имена на бѣлыхъ столбцахъ, на которыхъ предполагалось написать челобитную отъ имени будто бы всѣхъ новгородскихъ гражданъ, что они, истребивъ измѣнниковъ, „показали тѣмъ радѣніе государю“. Такихъ подписей собрано было болѣе тысячи. Особенному насилію со стороны бунтовщиковъ подверглись духовные, какъ свидѣтели болѣе достоверные, чѣмъ всѣ другіе. Между тѣмъ, чтобы въ Москвѣ не узнали объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Новгородѣ, крамольники разставили вокругъ города по всѣмъ дорогамъ крѣпкій караулъ, съ крѣпкимъ наказомъ никого не пропускать въ Москву; а для болѣшого успѣха въ этихъ распоряженіяхъ, избрали предводителей, изъ коихъ главнѣй названъ „воеводою“, а прочіе „его помощниками“. Къ стыду крамольниковъ, воеводой сдѣлался нѣкто Иванъ Жегловъ, дворецкій митрополита, посаженный имъ за тяжкое преступленіе въ тюрьму, и оттуда во время мятежа освобожденный бунтовщиками. Онъ-то теперь отдавалъ приказанія своимъ подчиненнымъ и орудовалъ всѣмъ дѣломъ.

Чтобы утушить бѣду, выбрали трехъ человекъ посадекихъ, двухъ стрѣльцовъ, одного казака и отправили ихъ въ Москву къ государю, съ дарами и челобитной; въ ней, описавъ столкновеніе съ нѣмцами, 15 марта изъ за того, что нѣмцы выѣзжали изъ города воровски—ночью, которое кончилось дракою у чуднаго креста, доносили, что шведы ожидаютъ въ Новгородѣ его—государевой денежной и хлѣбной казны, чтобы, получивши эту казну, нанять войско и идти подъ Новгородъ и

⁹⁶⁾ И. Р. Г. Соловьева т. X, стр. 175 и 176.

Псковъ; затѣмъ просили не отпускать изъ московскаго государства въ Швецію денежной и хлѣбной казны и съѣстныхъ припасовъ и отпискамъ митрополита и воеводы Хилкова не вѣрить, такъ какъ они пишутъ съ сердецовъ. Челобитная на Хилкова состояла въ томъ, что „онъ царскаго указа не слушаетъ, отпускаетъ торговыхъ людей въ Швецію съ хлѣбомъ и мясомъ по ночамъ для своей бездѣльной корысти, и на заставы писалъ, чтобы товаровъ не осматривали въ возахъ, а которые головы и стрѣльцы осматриваютъ, тѣхъ бьютъ кнутомъ и батогами нещадно. Онъ же въ Новгородѣ у всякихъ чиновъ людей въ избахъ печи печаталъ и въ холодные дни топить избъ не давалъ, отчего малые дѣти перезабли и померли. Онъ же наговорилъ митрополита Никона, чтобы тотъ въ день государева Ангела Новгородцевъ проклиналъ безъ государева указа и безъ патриаршаго“. Относительно митрополита Никона писали: „всѣхъ священниковъ митрополитъ запрещаетъ, не велитъ имъ къ мірскимъ дѣламъ и челобитнымъ прикладывать руки вмѣсто неграмотныхъ людей, и отъ того митрополичьяго проклятiя въ Новгородѣ во всякихъ людяхъ учинилось великое смятенiе. Митрополитъ съ окольными мучили подъячего Неестерка ослонами и полѣньемъ. Новгородцы били челомъ митрополиту о невинномъ, и Никонъ отдалъ его убитаго замертво. За такое неиставство и проклятiе сила Божiя Никона митрополита обличила: когда въ церкви Знаменiя сталъ онъ говорить: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“, ударило его и всего разбило. Онъ же Никонъ на память государевыхъ отца и матери всякихъ чиновъ людей и чернецовъ на своемъ дворѣ билъ на правожѣ на смерть. Когда пришла вѣсть о рожденiи царевны Евдокiи Алексѣевны, то митрополитъ на такой радости никого изъ тюрьмы не освободилъ; онъ же хотѣлъ соборную церковь Софiйскую рушить, а та церковь построена по ангельскому благовѣстiю, и мы ему объ этомъ били челомъ и церкви рушить не дали, и онъ, сердясь за это, пишетъ всякія отписки на насъ государю. Онъ же митрополитъ держалъ за приставомъ въ цѣпи и въ желѣзахъ бывшаго своего приказнаго Ивана Жеглова многое время, и нѣсколько дней, вози на дровняхъ, на правожѣ его билъ и мучилъ ослоньемъ на

смерть, и вымучилъ на немъ денегъ триста рублей, и многія онъ митрополитъ неистовства и смуту чинить въ міру великую, и отъ той его смуты ставится въ міру смятеніе“⁹⁷⁾.

Этого мало, одинъ изъ главныхъ бунтовщиковъ и мятежниковъ — Оедька Негодяевъ, живя въ Москвѣ, куда былъ отправленъ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, присланнымъ для усмиренія Новгорода, успѣлъ заискать тамъ расположеніе бояръ и царя, видѣлъ царскія очи, былъ у руки и получилъ прощеніе. Понятно, что для уменьшенія своей вины онъ долженъ былъ наговаривать на Никона; онъ объявилъ, что Никонъ и прежде былъ виновникомъ смуты: митрополитъ хотѣлъ въ соборной церкви передѣлывать, и вотъ въ петровъ постъ 1649 г. мірскіе люди многіе приходили къ нему съ шумомъ и говорили: „прежде многія власти были, а старины не портили; мы тебѣ стараго ничего въ соборной церкви передѣлывать не дадимъ“. Отъ митрополита пошла толпа къ св. Софіи, подвези изъ церкви выбросили, мастеровъ, которые подвизывали подвизи и собирались столпы ломать, хотѣли бить, но тѣ спрятались.

Негодяева отправили изъ Москвы въ Новгородъ уговаривать горожанъ къ повинновенію, уговаривать и Жеглова, чтобы отсталъ отъ воровства, и обѣщать прощеніе. Но велѣдъ за этимъ, 20 апрѣля, получена грамота отъ Хованскаго, что Новгородцы покорились. Какъ сильно было впечатлѣніе, произведенное въ Москвѣ наговорами Негодяева, видно изъ того, что на другой же день по полученіи извѣстія отъ Хованскаго о покорности новгородцевъ, 21 апрѣля, царь писалъ Никону: „ты бы соборной церкви и столповъ ломать не велѣлъ“. Никонъ сильно огорчился и отвѣчалъ длинною грамотою; описавъ все свое поведеніе во время мятежа, продолжалъ: „Посадскіе добрые люди у меня пробыли во дворѣ, поилъ я ихъ и кормилъ, и всякое худое дѣло у Ивашки да у Игнашки (Жеглова и Молодожникова) моего ради постоянія разорялось и въ совершеніе не приходило, и только бы я о томъ не стоялъ, много бы хуже Псковскаго было; безирестанно я за тебя, государя, Бога молилъ и къ

⁹⁷⁾ И. Г. Р. Солов. т. X, стр. 177—180.

тебѣ писалъ, нанимая худыхъ людей всякими способами, посылалъ тайно. И за то, по наговору Ивашки Жеглова, опозорень и изувѣченъ; да тотъ же Ивашка съ товарищами били челомъ тебѣ ложно, будто я всѣхъ новгородцевъ проклиналъ; но я проклиналъ воровъ, а не добрыхъ людей, и оттого будто сталась смута; но я проклиналъ на третій день смуты. Да они же били челомъ, будто я хотѣлъ соборную церковь всю рушить, и то явное ихъ ложное челобитье: какъ мнѣ безъ твоего государева указа рушить? да и Софійской казны не будетъ столько, что разобрать, не только что вновь создать. А Оедька Негодлевъ твою государеву милость обманомъ выманилъ, а онъ не только твоего государева жалованья не стоитъ, но и живота не достоинъ; онъ на меня тебѣ государю и боярамъ твоимъ нагаль небылицу, для его ложныхъ словъ ты на меня кручиннись, и что я къ тебѣ ни писалъ, отвѣта мнѣ до сихъ поръ нѣтъ никакого; мнѣ о томъ очень сумнительно и впредь о твоихъ государевыхъ дѣлахъ писать къ тебѣ и здѣсь говорить нельзя. А нынѣ въ великомъ Новгородѣ тихо, сильно плачутся о милошедшемъ своемъ къ тебѣ согрѣшеніи. Милостивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ! уподобись милостивому и челоувѣколюбивому Богу! какъ будутъ тебѣ о своихъ винахъ челомъ бити, прости; а я, уговаривая ихъ, въ твоей милости ручался, а еслибъ не такъ уговаривалъ, то всѣ бы отчаялись за свое плутовство и на большее худо вдались; ко мнѣ всѣмъ городомъ приходили не по одинъ день и прощенія просили, что меня били и безчестили и били на меня челомъ ложно“. Царь отвѣчалъ: „То ты, богомолецъ нашъ, дѣлалъ и исполнялъ Господню заповѣдь, св. апостоль и св. отецъ преданіе, ревнуя по истинной Христовой вѣрѣ, ревнуя прежнимъ святителямъ и хвалы достойному новому исповѣднику, Ермогену патріарху. И мы, великій государь, тебя за твое радѣнье и крѣпкое стоянье и страданье милостиво похваляемъ; и тебѣ бы и впередъ ко всеильному Богу обѣты свои исполнять и добрымъ дѣламъ ревнителемъ быть, какъ началъ, такъ бы и совершалъ“⁹⁸).

⁹⁸) И. Р. Г. Солов. т. X, стр. 185 и 186.

Какъ крамольники не старались, какъ не хлопотали, чтобы скрыть отъ царя произведенный мятежъ и чтобы, если не всю вину свалить на другихъ, то, по крайней мѣрѣ, ослабить свою виновность. однакожъ мало вѣрили, чтобы вѣсти объ ихъ мятежѣ не дошли до царя, и еще менѣе того рассчитывали, чтобы челобитныя ихъ имѣли успѣхъ. Одна бѣда родить другую: такъ было и съ ними. Страшась справедливаго наказанія и желая укрыться отъ гнѣва законнаго царя, они рѣшились на отчаянную мѣру, положили сдать городъ Швеціи или Польшѣ. Замыселъ ихъ уже готовъ былъ созрѣть и исполниться; но дальновидный и мудрый Никонъ далъ дѣлу другой оборотъ.

Не смотря на все мѣры, какія приняты были бунтовщиками, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Москвою, Никонъ нашель средство извѣстить царя о возмущеніи новгородцевъ и о ихъ намѣреніи—отдаться подъ покровительство польскаго или шведскаго короля. Спасая воеводу въ своихъ келіяхъ, онъ съ нарочнымъ надежнымъ человѣкомъ отправилъ къ царю тайными путями грамоту, въ которой подробно описалъ весь ходъ возмущенія новгородцевъ, затѣмъ овладѣвшій ими страхъ гнѣва царскаго, и наконецъ намѣреніе—отдаться въ подданство Швеціи или Польшѣ. Глубоко пораженъ былъ царь этою вѣстію о возмущеніи своихъ подданныхъ и о страданіяхъ своего друга-митрополита. Чтобы утѣшить его въ скорбяхъ, царь немедленно написалъ къ нему отъ себя грамоту и отправилъ съ тѣмъ же гонцемъ. Чувства признательности, любви и преданности царя къ Никону вполнѣ выразилась въ этой грамотѣ, гдѣ онъ называлъ Никона „новымъ стратотерицемъ, исповѣдникомъ и мученикомъ“⁹²). Въ тоже время и съ тѣмъ же гонцемъ отправилъ царь грамоту „въ земскую избу ко всему Новаграда народу, дабы они познавше свою вину таковую, аще не хотятъ смерти вси предани быти, у преосвященнаго митрополита милости просили бѣ прощенія и отпущенія во всемъ преднемъ согрѣшеніи, только бы вѣщихъ возмутителей выдали бѣ головою ему жѣ преосвященному; и аще онъ преосвященный митрополитъ ихъ

⁹²) Шумер.; Жизнеоп. Никона составл. архя. Анодос. стр. 21.

прощенія сподобить, то и его великаго государя къ нимъ въ томъ милость, и ихъ вины отпущены имъ будутъ; и аще тако не сотворять, то вскорѣ смерть пріимуть“¹⁰⁰).

Пока все это происходило въ Москвѣ, болѣе благоразумные изъ новгородцевъ, увлеченные прежде общимъ потокомъ возмущенія, но теперь сознавшіе свою вину, стали приходять къ Никону со слезами раскаянія. Испрашивая у него прощенія въ своемъ противъ него согрѣшеніи, они въ тоже время всецѣло отдавались въ его волю, только бы онъ заступился за нихъ предъ государемъ и испросилъ имъ помилованіе. Они хорошо знали, какъ много значить слово Никона на судѣ царя, — друга его. Никонъ, какъ добрый пастырь, всегда готовый положить свою душу за ближняго, принялъ ихъ незлобиво, какъ дѣтей; обратившихся отъ буйства къ покорности, оплакивалъ вмѣстѣ съ ними прежнее ихъ заблужденіе, простилъ ихъ и разрѣшилъ съ своей стороны, какъ архипастырь; но дальнѣйшее объявленіе милости отлагалъ до полученій грамоты отъ царя. Но вотъ разнеслась вѣсть по городу, что грамота отъ царя получена. Безчисленныя толпы собрались предъ земскою избой въ ожиданіи рѣшенія своей участи. Грамота прочитана: ужасъ смерти поразилъ всѣхъ, но оставался еще лучъ надежды въ томъ, что государь все дѣло отдалъ на волю милостиваго Никона, который долженъ былъ наказывать виновныхъ и миловать невинныхъ. Всѣ устремились къ дому митрополита: тысячи голосовъ раздавались теперь въ слухъ Никона: „прости насъ, прости насъ!“ Никонъ обѣщаль имъ прощеніе, но только подъ тѣмъ условіемъ, если они выдадутъ гражданской власти всѣхъ главнѣйшихъ виновниковъ мятежа. Народъ съ готовностію обѣщаль исполнить это требованіе и болѣе 300 человекъ заключилъ въ темницу. Между тѣмъ мудрый архипастырь, воспользовавшись благопріятнымъ для назидательнаго слова его расположеніемъ своихъ пасомыхъ, три часа поучалъ ихъ изъ священнаго писанія и отцевъ церкви воздерживаться отъ свирѣпныхъ, наглыхъ и возмутительныхъ поступковъ. „Молитесь“, заключилъ онъ свое наставленіе,

¹⁰⁰) Шушер. стр. 34.

„да не видите въ нацастъ, да некогда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда скоро возгорится ярость его; блажени вси надѣющіися на нѣ“¹⁰¹⁾. Народъ плакалъ отъ раскаянія и умиленія. Со слезами на глазахъ проповѣдывалъ и архипастырь, во всемъ готовый спострадать своей паствѣ. Преподавъ надлежащее вразумленіе народу, Никонъ тутъ же торжественно объявилъ ему прощеніе въ содѣянномъ противъ него согрѣшеніи, разрѣшилъ отъ клятвы, благословилъ и въ то же время общалъ испросить имъ милость отъ великаго государя. Съ восторгами радости и признательности къ своему архипастырю возвратились все по домамъ, и тишина водворилась по всемъ концамъ Новгорода.

Вообще въ укрощеніи бунта новгородскаго митрополитъ Никонъ дѣйствовалъ, какъ истинно великій христіанскій святитель, и въ то же время, какъ мудрый политикъ. Для усмиренія бунта и сыска бунтовщиковъ былъ присланъ съ войскомъ князь Хованскій. Розыски производились съ 24 апрѣля по 7 мая; всехъ виновныхъ объявилось 212 человекъ, и во главѣ ихъ Волкъ, которому отсѣчена была голова на площади, потомъ староста Андрюшка Гавриловъ, Елисейка Лисица, Ивашка Жегловъ, Игнашка Молодожянковъ (казненные), Никифорка Хамовъ (битъ кнутомъ), Степка Трегубъ, Панкрашка Шмаръ, площадный подъячій Нестерко Микулицъ съ сыномъ Гаврилкою, площадный подъячій Аханашковъ (сосланы въ заточеніе). Хованскій хотѣлъ устроить тюрьму и посадить туда всехъ оговоренныхъ; но 13 мая къ Никону въ соборную церковь собрались стрѣльцы съ женами и дѣтьми и били челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ оговоренныхъ товарищей ихъ стрѣльцовъ, которые у нихъ на порукахъ, въ тюрьму сажать, а дать бы имъ наказаніе, ктѣ чего достоинъ, да и отпустить. Никонъ послалъ за Хованскимъ и сказалъ ему: „прислана государева грамота, велѣно тебѣ со мною государево дѣло вѣдать: такъ моя мысль, что надобно исполнить просьбу стрѣлецкую потому: если всехъ оговоренныхъ людей посадить въ тюрьму, то они все будутъ

¹⁰¹⁾ Шустер. стр. 36.

ждать смертной казни; услышать о томъ псковичи и будутъ думать, что всѣ виновные посажены въ тюрьму на смерть, тогда государеву дѣлу порука будетъ“. Хованскій согласился, и большинство оговоренныхъ отдано на поруки¹⁰²⁾. Затѣмъ, когда дошло до Никона, что въ Москвѣ не довольны медленностію Хованскаго, онъ написалъ государю: „Вѣдомо мнѣ учинилось, что прислана твоя государева грамота къ твоему боярину князю Ивану Никитичу Хованскому, а въ ней написано, что бояринъ твоимъ государевымъ дѣломъ промышляетъ мѣшкотно; но твой государевъ бояринъ твоимъ дѣломъ радѣеть и промышляетъ неоплошно, да и я ему говорилъ, чтобъ тѣмъ дѣломъ промышлять не вскорѣ, съ большимъ разсмотрѣніемъ, чтобъ твое дѣло всякое сыскалось впрямь; отъ этого дѣло и шло медленно, а не по боярскому нерадѣнію; вскорѣ было такого великаго дѣла сыскать нельзя, а здѣсь, государь, приходитъ дѣло въ совершенныя работою боярина князя Ивана Никитича Хованскаго, и работаль онъ тебѣ тихимъ обычаемъ, не вдругъ, чтобъ не ожесточились; а что промедлилось и въ томъ твоему государеву дѣлу поруки нѣтъ: худые всякихъ чиновъ люди въ сыску; а мѣшкалось дѣло и для Пскова“¹⁰³⁾.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

102) П. Р. Г. Солов. т. X, стр. 187.

103) П. Р. Г. Солов. т. X, стр. 188.

II) Статьи и сообщенія.

Юрьевскій архимандритъ Фотій.

(Продолженіе).¹⁾

V.

Итакъ, образованіе Петра Спасскаго окончилось; онъ вступилъ въ жизнь въ качествѣ самостоятельнаго чловѣка,—какъ преподаватель въ училищѣ. Преподавалъ онъ здѣсь слѣдующіе предметы: латинскій и греческій языки, славянскую грамматику, церковный уставъ и Законъ Божій²⁸⁾. Отношеніе его къ ученикамъ не ограничивалось отношеніями лишь учителя: онъ сталъ къ нимъ въ болѣе близкія и тѣсныя отношенія: „ученики любили его какъ отца и слушали какъ учителя“²⁹⁾.

Пріѣзжая домой на вакаціи, Петръ, какъ получавшій теперь жалованье, оказывалъ посильное денежное пособіе своему отцу, который былъ бѣденъ по прежнему. Во время пребыванія дома ему пришлось испытать новое плотское искушеніе, столь же сильное, какъ и то, какое онъ перенесъ въ бытность въ семинаріи, съ тѣмъ только различіемъ, что тогда искушеніе приходило къ Петру совнѣ, а теперь возстало свнутри. Долго и упорно боролась еще болѣе окрѣпшая воля Петра и одержала таки полную побѣду. Эта борьба и эта побѣда укрѣпила въ немъ вѣру въ могущество чловѣческой воли, въ полную возможность чловѣка противиться „дѣволу“: „отъ сего опытомъ увѣрился я и ободрился, что когда самъ кто не восхощетъ волею впасть въ блудъ, не можетъ дѣволъ его безъ поущенія Божія вовлечь въ грѣхъ“; „противиться сатанѣ всегда можно и побѣждать всю силу его вражію“³⁰⁾.

¹⁾ См. „Новг. Епарх. Вѣд.“ № 16.

²⁸⁾ Ibid. 102.

²⁹⁾ Ibid. 103.

³⁰⁾ Ibid, 108—111.

Рѣшеніе Петра принять монашество съ теченіемъ времени не только не ослабѣвало, а напротивъ зрѣло и усиливалось. Сильное впечатлѣніе произвелъ на Петра пожаръ его родного погоста 21 августа, когда всѣ жители были въ полѣ на жатвѣ. Сгорѣлъ весь погостъ за исключеніемъ церкви. Страшный видъ бушующаго всепожирающаго пламени напоминалъ Петру о пламени геенскомъ и еще болѣе укрѣпилъ въ немъ мысль и рѣшеніе „волею отречься отъ міра“. По пріѣздѣ на должность Петръ еще болѣе усиливаетъ и до того строгую жизнь, въ видахъ приготовленія къ монашеской жизни. По его собственнымъ словамъ онъ, „не будучи еще монахъ, жилъ весьма строго, по правиламъ монашескимъ“³¹⁾. Съ наступленіемъ же Филиппова поста Петръ рѣшилъ подвергнуть себя еще особому испытанію, съ цѣлью испытать себя, способенъ ли онъ къ иноческимъ трудамъ. Для этого Петръ „во дни постился и въ ночи молился Богу по силѣ“, въ свободное время ходилъ на службу въ лавру. Результатъ получился самый благопріятный: по прошествіи поста Петръ хотя и чувствовалъ себя слабѣе, но за то бодрѣе и здоровѣе. Послѣ этого искуса Петръ отказался совершенно отъ скоромной пищи и такимъ образомъ добровольно избралъ вѣчный постъ. Первую седмицу наступившаго Великаго поста Петръ провелъ почти совсѣмъ безъ пищи, и сильно отъ этого ослабѣлъ³²⁾.

Наконецъ наступило давно и страстно желанное Петромъ время его поступленія въ монашество. На освободившееся въ I кадетскомъ корпусѣ мѣсто законоучителя Амвросій, Филаретъ и Иннокентій рѣшили назначить Петра; это впрочемъ было скрыто отъ Петра, а ему просто предложили подать прошеніе о постриженіи въ монашество. Петръ такъ обрадовался скорому осуществленію этой своей завѣтной мысли и сердечнаго желанія, что отъ радости не могъ самъ написать прошенія: онъ только подписался; редакція этого прошенія принадлежала Иннокентію, причемъ онъ проставилъ число лѣтъ Петру 32 (вмѣсто настоящихъ 24^{1/2}). 16 февраля 1817 года послѣ заутрени Петръ былъ постриженъ Филаретомъ въ монашество съ именемъ „Фотій“. Но такъ какъ новоостриженный былъ такъ бѣденъ, что рѣшительно не былъ въ состояніи сдѣлать монашеское одѣяніе, то Филаретъ далъ ему свои клобукъ, рясу и камилавку, а митрополитъ — рясу, подрясникъ бархатный, четки, молитвенникъ и 100 руб. денегъ. „Наставникомъ и отцемъ“ новоостриженному

³¹⁾ Ibid. 112—114.

³²⁾ Июль, 195 -196.

Фотію былъ назначенъ Иннокентій, который и взялъ его въ свою келію. Радость Фотія по случаю исполненія давно желаннаго поступленія въ монахи была безгранична: Фотій какъ бы родился къ новой жвзни; онъ „самъ себя не узнавалъ: внималъ себѣ, чувствуя, что весь новъ, обновился чудно въ немъ умъ, сердце и душа его въ немъ; видитъ, въ немъ нѣтъ даже тѣни смущенія“³³⁾.

Вечеромъ Иннокентій велѣлъ ему готовиться къ посвященію завтра въ іеродіакона, какое и было совершено 17 февраля. Въ этотъ же самый день ему велѣно было готовиться къ посвященію въ іеромонаха; 18 февраля совершилось его рукоположеніе. Во время причастія св. Таинъ Амвросій далъ ново-рукоположенному часть Агнца и читалъ обыкновенную клятву священническую, причемъ Фотію особенно вѣзались въ память слѣдующія слова: „не убойся за св. вѣру и св. Церковь постоати до пролитія крови и самыя смерти... не убойся никого отъ чловѣкъ“; Фотій, слушая эти слова, „возвелъ очи свои горѣ и рекъ самъ къ себѣ въ той часъ ко Господу: дажь ми, Господи, благодать и силу, и о имени Твоемъ, се исповѣдаюся Тебѣ у величества славы Твояе вся терпѣти до смерти Тебе ради“. Въ этихъ словахъ клятвы священнической Фотію чуялась его будущая судьба: „здѣсь онъ пріялъ извѣщеніе, каково будетъ житіе его, како возстануть на него врази его и како Господь дастъ ему побѣдить всю силу вражію, смерти и ада и искоренить ереси противу святаго вѣры“³⁴⁾.

Фотій былъ опредѣленъ законоучителемъ не въ I кадетскій корпусъ, какъ предполагалось первоначально, а во второй. Въ-стѣ съ этимъ начинается для Фотія періодъ его борьбы съ мистицизмомъ и мистиками.

Но чтобъ правильно понять борьбу Фотія и ту роль, какую пришлось ему здѣсь играть, мы предварительно должны дать характеристику умственныхъ и нравственныхъ качествъ личности Фотія, равно какъ и характеристику той среды, въ какой ему пришлось дѣйствовать.

VI.

„Мудрости философской, ораторской и чловѣческой старался я научиться, дабы всячески Богу и царю вѣрою служить. Но

³³⁾ Ibid. 201.

³⁴⁾ Ibid. 201—204.

яко суету и ко спасенію не полезную, оную мудрость вовсе презрѣвъ. я искалъ премудрости Божіей и началомъ ея полагалъ страхъ Божій³⁵⁾, такъ Фотій самъ характеризуетъ свои умственные качества и отношеніе къ наукѣ;—характеристика насколько не лестная, настолько справедливая и безпристрастная. Дѣйствительно умственные качества Фотія были не глубоки и не обширны. Образование, какъ извѣстно, Фотій получилъ такое, какое оставляло еще многого желать; въ академіи онъ не пробылъ даже одного цѣлаго года, такъ что академія, если что и дала ему, то дала крайне мало; она почти ничего не прибавила Фотію ни къ запасу его научныхъ свѣдѣній, ни къ ихъ обработкѣ: Фотій остался съ тѣми свѣдѣніями, какія ему дала семинарія. Недостаточность своего образованія Фотій не старался восполнить самообразованіемъ,—черезъ чтеніе такихъ книгъ, которыя бы могли расширить его кругозоръ и хоть немного ослабить строгость той исключительно-аскетической односторонней точки зрѣнія на жизнь, міръ и людей, какую Фотій выработалъ себѣ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, и которая сопровождала его во всю его жизнь, до самой смерти. Весь запасъ книгъ, какія Фотій читалъ и дозволялъ себѣ читать, сводился къ одной книгѣ—Библии. Еще въ свою бытность учителемъ, Фотій на вопросъ Иннокентія, какія онъ книги читаетъ, далъ такой отвѣтъ: „св. отецъ книгъ не имѣю, новѣйшихъ книгъ и проповѣдей не читаю; терпѣть не могу мірскихъ книгъ; одну св. Библию имѣю и оную читаю“³⁶⁾. Фотій всегда чуждался всего мірскаго, всего того, что не относилось прямо и непосредственно къ Богу и религіи. Само собою понятно, что недостатокъ образованія и эта крайняя отчужденность отъ всего мірскаго, доходящая до нетерпимости, („терпѣть не могу...“ „яко суету и ко спасенію не полезную ону, мудрость вовсе презрѣвъ...“) необходимо должны были и въ область религіозныхъ понятій и представленій Фотія вносить съ собою узость, ограниченность и односторонность. Самый Богъ для Фотія не былъ Богомъ любви, безконечнаго милосердія, состраданія, а Богомъ гнѣва, правосудія, мщенія; міръ Божій со всѣми его красотами и великолѣпіемъ для Фотія также не существовалъ: онъ смотрѣлъ на него съвозъ узкое и мрачное окно своего односторонне-суроваго аскетизма и всѣ краски міра для Фотія опали, все его великолѣпіе исчезло; на людей Фотій взглянулъ подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, и всѣ люди, по его

³⁵⁾ Ноябрь 1895 г., стр. 207.

³⁶⁾ Май 1894 г., стр. 104.

мнѣнію, должны были или стать монахами и служить вмѣстѣ съ нимъ однимъ и тѣмъ же цѣлямъ, или подвергнуться вѣчному осужденію отъ Бога, какъ беззаконники. Кто и что хочетъ быть Божиимъ, принадлежать Богу,—все это должно какъ можно ближе подходить къ монастырю, а иначе все становится достояніемъ діавола. Мысли о діаволѣ занимали всегда очень видное мѣсто въ общемъ строѣ и характерѣ религіозныхъ представленій Фотія. Въ человѣкѣ и всякой человѣческой дѣятельности Фотій не признавалъ и не допускалъ ничего естественнаго, собственно человѣческаго: все было по его мнѣнію или отъ Бога или отъ діавола; всѣ страсти, всѣ искушенія человѣка—отъ діавола; злая дѣятельность человѣка—отъ діавола, мистицизмъ—произведеніе діавола, мистики—антихристы, исчадіе ада, мистическія сочиненія—„лукавыя внушенія, бредъ духовъ злобы поднебесныя“³⁷⁾. Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что Фотій, такъ распространяясь о козняхъ и дѣйствіяхъ діавола, описывая различныя видѣнія и искушенія, въ которыхъ дѣйствовали бѣсы, почти совершенно не упоминаетъ объ ангелахъ добрыхъ, не рассказываетъ рѣшительно ни объ одномъ видѣніи, въ которомъ бы принимали участіе ангелы: такъ односторонне, узко, мрачно, безутѣшно и безрадостно было все его міросозерцаніе, все его душевное содержаніе.

Фотій смотритъ на все не съ просто религіозно-библейской точки зрѣнія, но съ крайне исключительно-аскетической точки зрѣнія. Ему страшно нравились строгіе монашескіе порядки, царившіе въ семинаріи, причемъ Фотій не удерживается и высказываетъ свое задушевное желаніе, чтобъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ начальниками были лица духовныя, чтобъ не было иностранныхъ учителей и вольнодумныхъ наставниковъ, пренебрегающихъ уставами церкви: „ибо нѣтъ въ учебныхъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ ни Христа, ни поста, ни креста“³⁸⁾. Фотій сѣтуетъ, что за его бытность въ академіи студентамъ дозволяли свободно читать нѣмецкія книги, особенно мистическія сочиненія Штиллинга, и что студенты читали и восхищались³⁹⁾. Негодуетъ Фотій и на то, что студенты ходили въ театръ и, что всего хуже, съ разрѣшенія своего начальства, между тѣмъ какъ театръ, говоря языкомъ Фотія, „есть храмъ сатанѣ“. Мнѣніе о театрахъ Фотія составилъ такое: „театры,

³⁷⁾ Ibid. 94.

³⁸⁾ Апрель, 116.

³⁹⁾ Май 1894 г., стр. 101.

какого бы рода ни были, какъ бы невинны и нужны не казались представляемы отъ похотливцевъ христіанъ, всё суть бѣсовскія служенія, работа мамонѣ, мудрованіе плоти, изыческихъ мерзостныхъ службъ остатки, капища сатаны, заведенія злобы многопрелестныя, виды прелести діавольскія, училище нечестія, служба вражя, сѣтъ князя тьмы, — кратко сказать — многообразная мерзость заустѣнія на мѣстѣ святѣ... Тотъ нѣсть христіанинъ, кто мнитъ пользу имѣть отъ театровъ и зрѣлищъ всякихъ, а есть язычникъ и идолопоклонникъ⁴⁰⁾. Фотій, какъ видно, не былъ скупъ на самыя сильныя эпитеты, когда дѣло касалось какого-либо съ его точки зрѣнія отрицательнаго явленія въ жизни ли то общества, или частнаго человѣка. Впрочемъ, надо сказать, что по своей искренности Фотій обличалъ не одинъ лишь „міръ“. Вотъ онъ въ 1823 г. посѣтилъ Москву и былъ въ тамошнихъ монастыряхъ, но ни одинъ изъ московскихъ монастырей не удовлетворялъ тѣмъ строгимъ аскетическимъ требованіямъ, какія предлагалъ Фотій къ каждому монастырю: пѣніе въ монастыряхъ было мірское, а не монастырское; братія онъ вездѣ не видѣлъ не только въ церкви, но даже въ обители и въ келліяхъ⁴¹⁾. На всю Москву Фотій тоже взглянулъ съ религіозно-монашеской точки зрѣнія: „видъ Москвы есть таковъ, что кажется издали сей градъ есть градъ однихъ монастырей и церквей. Многое множество главъ, и крестовъ, и прочихъ зданій церковныхъ и украшеній дѣлаютъ Москву превозделѣннымъ градомъ... Градъ сей христіанскій есть какъ бы нѣчто превыше земного и подобіе небеснаго селенія“⁴²⁾.

Такимъ образомъ въ своихъ требованіяхъ Фотій былъ суровъ, строгъ и неумолимъ; никакихъ компромиссовъ онъ не принималъ, никакихъ послабленій не допускалъ. Очевидно, эта строгость требованій по отношенію къ другимъ была лишь другою стороною той строгости, какую Фотій проявлялъ по отношенію къ самому себѣ: Фотій оставался вѣрнымъ самому себѣ во всей своей внутренней жизни и въ внѣшнихъ отношеніяхъ къ другимъ; послѣдняя сторона была прямымъ слѣдствіемъ первой. И этотъ характеръ Фотія сталъ складываться въ опредѣленномъ направленіи въ очень раннемъ возрастѣ: угрюмая замкнутость, суровое отреченіе отъ жизни и міра начались для Фотія съ самаго нѣжнаго дѣтства, съ теченіемъ же времени онѣ зрѣли и изъ случайнаго явленія

⁴⁰⁾ Мартъ 1895 г., 180.

⁴¹⁾ Ibid. 175.

⁴²⁾ Ibid. 174.

переходили въ опредѣленное направленіе, становились убѣжденіемъ, и приобрѣтали все большую устойчивость и силу.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Фотій удалялся общества своихъ товарищей и сверстниковъ и особенно боялся „обращенія съ юнымъ женскимъ поломъ“. Въ тѣ рѣдкіе свободные дни, какіе выпадали на долю Фотія въ вакаціонное его пребываніе дома, онъ употреблялъ не для совмѣстныхъ игръ и развлеченій съ сверстниками, а „отыскивалъ средство къ безмолвію, совершенному уединенію“⁴³⁾. Онъ сильно любилъ рыбную ловлю. По праздникамъ еще до восхода солнца онъ уходилъ „изъ дому родительскаго версты полторы и болѣе на рѣку, гдѣ сидѣлъ среди тишины въ лѣсу на берегахъ, водахъ, удиль рыбу удицею“, за уженіемъ онъ проводилъ часто цѣлый день, сидя безъ нищ⁴⁴⁾. Тою же наклонностію къ уединенію Фотій отличался и за свое пребываніе въ семинаріи: за весь курсъ обученія онъ не ходилъ ни къ кому въ городъ, не дѣлалъ никакихъ знакомствъ и связей. Любилъ онъ въ лѣтнее время еще до восхода солнца выходить изъ монастыря и походить въ безмолвіи и одиночествѣ по полямъ и лугамъ⁴⁵⁾. Повидимому такого рода поступки Фотія указываютъ на присутствіе въ его душѣ любви къ природѣ, ея красотамъ и поэзіи. Но мы жестоко ошиблись бы, если бы изъ поступковъ Фотія вывели это заключеніе. Нѣтъ, въ этихъ поступкахъ Фотіемъ руководили совсѣмъ другія побужденія и цѣли. Душа Фотія не знала чувства наслажденія красотами природы, его сердце никогда не билось свѣтлою и радостною любовью къ природѣ и никогда не испытывало восторга отъ ея поэзіи. Фотій не потому уходилъ въ лѣсъ и на рѣку для уженія, чтобы наслаждаться природою; онъ уходилъ сюда для того, чтобы удалиться отъ общества товарищей и сверстниковъ, и быть въ одиночествѣ и уединеніи, которое любилъ и къ которому стремился: эта уединенная рыбная ловля, какъ говорится въ автобіографіи Фотія, „сохранила его совершенно отъ обращенія съ юными сверстниками, юнымъ женскимъ поломъ“⁴⁶⁾. Равнымъ образомъ и въ то время, когда Фотій раннимъ утромъ бродилъ по окружающимъ Антоніевъ монастырь полямъ и лугамъ, его вниманіе витало въ сферахъ, совершенно чуждыхъ окружающей природѣ; его умъ и воображеніе занимала не природа, среди которой онъ обращался, а инныя мысли и образы, возстающія изъ

⁴³⁾ Апрель, 94; 103.

⁴⁴⁾ Ibid.

⁴⁵⁾ Ibid. 119.

⁴⁶⁾ Ibid. 103.

внутри его; онъ „въ безмолвіи, какъ говорить автобіографія, приготавливалъ себя къ отчету предъ начальниками и учителями... *уроки ученія всегда твердилъ*“⁴⁷⁾. Фотій всегда былъ человекомъ твердой и неуклонной воли, и въ рукахъ этой желѣзной своей воли постоянно старался держать свой умъ и свое воображеніе: онъ не позволялъ имъ уклоняться куда-либо въ сторону ни на шагъ, ни на іоту отъ разъ данного и навсегда установленнаго направленія; онъ изгонялъ изъ головы все тѣ мысли, а изъ воображенія все тѣ образы, которые не соответствовали его аскетико-монашескому направленію, изъ страха, чтобы такія мысли и такіе образы не поколебали его, не ослабили его убѣжденій, не измѣнили его мрачный, безотрадный взглядъ на міръ и людей, ибо всякое измѣненіе такого взгляда показалось бы ему „прелестію вражіей, діавольскимъ навожденіемъ“. И вотъ Фотій разъ навсегда далъ своему уму матеріалъ, какой тотъ долженъ былъ обрабатывать, и направленіе, въ какомъ онъ долженъ работать, а своему воображенію указалъ границы, изъ коихъ оно ни въ коемъ разъ не смѣло и не должно было выходить. Поэтически-радостное наслажденіе красотой природы для суроваго Фотія казалось чѣмъ то слишкомъ иѣжнымъ, совершенно не соответствующимъ строгости монашества, могущимъ ослабить эту строгость и такимъ образомъ внести въ душу монаха разстройство, а въ ходъ его нравственной жизни—замѣшательства, задержку, а то, пожалуй, и совершенное отклоненіе отъ цѣли. Матеріалъ же для дѣятельности ума и область для дѣятельности воображенія, какъ мы уже неоднократно замѣчали, Фотіемъ ограничилъ лишь сферою крайне-суроваго своего аскетизма и лишь въ предѣлахъ этой области держалъ свой умъ и свое воображеніе. Конечно, эту область и эти предѣлы нельзя назвать не только тѣсными, но даже и ограниченными: эта область очень широка и можетъ доставить обильнѣйшую пищу и богатѣйшее содержаніе для ума... но только не для такого ума, каковъ былъ у Фотія: Фотію недоставало той силы и той глубины ума, безъ которыхъ въ этой области можно сдѣлаться очень узкимъ и одностороннимъ, остановиться на томъ, что религія отрицаетъ, и не понять того, что она даетъ и къ чему призываетъ. И мы видѣли, что Фотій дѣйствительно понималъ христіанскую религію именно съ этой отрицательной, а не положительной ея стороны, не со стороны того, что она даетъ, а лишь со стороны того, что отрицаетъ; онъ понималъ и принялъ не то, къ чему она ве-

⁴⁷⁾ Ibid. 119.

лечь стремиться, а то, отъ чего велить отвращаться; Фотій остановился на отрицаніи религіей всего грѣховнаго въ мірѣ и людяхъ и не дошелъ, не охватилъ мыслию и сердцемъ того возвышеннѣйшаго, свѣтлаго, жизнерадостнаго содержанія, которое составляетъ главную жизненную—самую плодотворную сторону въ религіи и наполняетъ чловѣка все новыми и новыми, безконечно широкими положительными идеалами, привязывающими, а не отвращающими чловѣка отъ жизни и людей. Этимъ одностороннимъ усвоеніемъ христіанской вѣры, какъ мы видѣли выше, объясняется весь односторонній характеръ его суроваго аскетизма, безусловно отрицающаго, какъ языческое, все то, что напоминаетъ отдыхъ и облегченіе, радость и удовольствіе; равно объясняется и характеръ всей его религіозности, въ которой онъ отводилъ самое первое и главное мѣсто борьбѣ съ грѣхомъ и дьяволомъ.

Чуждаясь общества людей и всякаго участія въ ихъ жизни, изгоняя изъ своей души самые признаки чего либо свѣтлаго и жизнерадостнаго, Фотій все болѣе и болѣе терялъ способность къ симпатическимъ чувствамъ и волненіямъ. Сердце Фотія становилось для другихъ людей все болѣе и болѣе сухимъ и холоднымъ; недостатокъ симпатіи, сердечной теплоты и любви необходимо велъ за собою черствость и холодность по отношенію къ другимъ; самъ отличаясь желѣзною волею, Фотій сталъ требовать такой же воли и отъ другихъ; не допуская себѣ ни малѣйшаго послабленія, ни малѣйшаго отклоненія, Фотій слишкомъ строго началъ осуждать другихъ за эти отклоненія и послабленія, и сталъ видѣть въ этихъ отклоненіяхъ не чловѣческую немощь, а измѣну своему долгу, отреченіе и предательство. Таковъ былъ характеръ отношеній Фотія къ людямъ.

Изъ всего выше сказаннаго не слѣдуетъ однакоже выводить такого заключенія, будто у Фотія вовсе не было воображенія, фантазій; нѣтъ, воображеніе у Фотія было въ высшей степени пылкое и напряженное, но оно не смѣло выйти изъ указанныхъ ему Фотіемъ границъ, а потому и дѣятельность его получила у Фотія совершенно своеобразный характеръ. Не смѣя разойтись въ ширину, воображеніе Фотія по необходимости ограничивалось небольшою областью и незначительнымъ числомъ предметовъ; за то въ отведенныхъ ему предѣлахъ оно, при извѣстной страстности характера Фотія, при нервности и болѣзненности его организма, пріобрѣтало такую силу, живость и отчетливость, что часто для Фотія границы міра реального исчезали, и реальный міръ смѣшивался и сливался съ воображаемымъ;—Фотію, какъ

мы знаемъ, весьма часто являлись видѣнія и привидѣнія; и по мрачному характеру всегдшняго душевнаго настроенія Фотія, не трудно догадаться, какого рода были эти видѣнія. Еще въ дѣтствѣ Фотія мачиха однажды послала на домъ подъ кровлю садить курицу на гнѣздо; мальчикъ полѣзъ, но на него напалъ страхъ „и нѣкое видѣніе видѣвъ, отъ страха поспѣшно бѣжалъ съ верха дома“ и упалъ съ высоты четырехъ аршинъ, причеъ такъ сильно расшибся, что временно лишился даже языка. И этотъ случай „видѣнія“ былъ не единственный; „во время юности своея онъ не мало былъ отъ явленій духовъ смущаемъ“⁴⁸⁾. Бѣсы смущали Фотія и въ взрослыхъ лѣтахъ, — они нападали на него то какъ духи, то даже въ тѣлесномъ образѣ⁴⁹⁾.

Итакъ для Фотія не существовало особыхъ твердо установленныхъ и непреходимыхъ границъ между міромъ чувственнымъ и сверхчувственнымъ, матеріальнымъ и духовнымъ. А по своимъ сердечнымъ стремленіямъ и задушевнымъ желаніямъ Фотій въ гораздо большей степени жилъ не въ мірѣ матеріальномъ, а именно въ мірѣ сверхчувственномъ и духовномъ, въ который онъ возносился на крыльяхъ своего пылаго, экзальтированнаго воображенія, и который, благодаря этому, принималъ иногда, какъ мы уже замѣчали выше, столь же реальную и осязательную форму, какъ міръ чувственный. Этими условіями объясняется то, на первый взглядъ кажущееся страннымъ явленіе, что ревностнѣйшій и упорнѣйшій борець противъ мистицизма, Фотій въ сущности былъ и самъ мистикомъ не въ меньшей степени; только его мистицизмъ былъ совершенно иного рода, чѣмъ мистицизмъ тогдашняго общества и Фотій становится въ самую упорную оппозицію по отношенію къ этому послѣднему.

Мистицизмъ Фотія обнаруживался въ томъ, что онъ самымъ простымъ и обычнѣйшимъ вещамъ, предметамъ и событіямъ придавалъ особенное сокровенное значеніе, вкладывалъ въ нихъ высшій, таинственный смыслъ, во всемъ видѣлъ „предуказаніе“, „знаменіе“ чего-либо чрезвычайнаго, неизвѣстнаго. Такое „знаменіе“ Фотій усматриваетъ, напримѣръ, даже въ самомъ началѣ своей жизни, въ обстоятельствахъ своего рожденія: родившагося ребенка Евфимія положила на соломѣ; на него падали лучи солнца и осіявали его; правая рука дитяти была поднята надъ головою, а пальцы сложены какъ бы для крестнаго знаменія или для присяги; сколько разъ не отнимали руку, она всетаки

⁴⁸⁾ Апрель, 106, 107.

⁴⁹⁾ Июль, 208, 210.

принимала прежнее положеніе „какъ бы кѣмъ явно держама, со сложеніемъ креста, по образу того, кто даетъ присягу Богу на вѣрность и клянется живущимъ на небесахъ“⁵⁰). Потомъ мы уже видѣли, какъ двухъ схимниковъ въ Казанскомъ соборѣ Фотій принялъ за ангеловъ, въ словахъ клятвы священнической, прочитанной при его рукоположеніи въ іеромонаха, услышалъ предвозвѣщеніе своей будущей судьбы. Такого рода „знаменій“ такъ много въ автобіографіи Фотія и всѣ они такъ похожи одно на другое, что останавливаться на нихъ и приводить ихъ большее число мы считаемъ совершенно излишнимъ; безъ всякаго ущерба для ясности представленія можно ограничиться и указанными; и изъ нихъ можно видѣть, насколько глубоко проникъ мистицизмъ во все міросозерцаніе Фотія, какою реальностію и даже конкретностію или лучше осязательностію отличались у Фотія мистическіе образы и какъ въ однихъ предметахъ и событіяхъ Фотій усматривалъ и созерцалъ предметы и событія только изъ другого міра, изъ міра сверхчувственнаго. Замѣтимъ, наконецъ, въ заключеніе характеристики мистицизма Фотія, что онъ вѣрилъ снамъ, и любилъ дѣлать предсказанія.

Таковъ былъ со стороны своихъ умственныхъ качествъ и дарованій и со стороны своихъ религіозно-правственныхъ понятій и представленій Фотій, главный врагъ мистицизма, охватившаго въ первую четверть истекающаго столѣтія всю Европу, а въ томъ числѣ и Россію,—Фотій. не только врагъ мистицизма, но и первый, а вмѣстѣ и ревностнѣйшій борецъ противъ него.

Но для полноты оцѣнки дѣятельности его, необходимо представить характеристику тѣхъ историческихъ условій, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, и съ которыми ему пришлось столкнуться и вступить въ борьбу. Къ этому предмету мы и переходимъ съ слѣдующей главы.

Е. Шیانовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁵⁰) Мартъ, 149, 150.

Гаммы и ихъ построение.

Изъ уроковъ по пѣнію, данныхъ воспитанникамъ семинаріи.

(Продолженіе ¹⁾).

Мажорныя гаммы.

Всѣ мажорныя гаммы строятся по образцу одной гаммы, которая называется по этому образцовой, а прочіе гаммы производными. Всѣ производныя гаммы представляютъ повтореніе образцовой гаммы, взятой въ болѣе высшей или низшей области звуковъ (иначе—опущенной или поднятой на нѣсколько ступеней).

За основаніе образцовой гаммы взять опредѣленный звукъ, высота котораго разъ навсегда установлена посредствомъ особаго музыкальнаго прибора, называемаго камертономъ (с). Звукъ камертона имѣетъ одну и ту же высоту у музыкантовъ всѣхъ странъ и называется *до*. Звукъ *до*, извѣстный всякому, кто держалъ въ рукахъ камертонъ, составляетъ первую ступень (т. е. первый снизу звукъ) образцовой гаммы, которая, заимствуя названіе отъ первой своей ступени, извѣстна подъ именемъ гаммы *до*. Дальнѣйшія 6-ть ступеней получаютъ такія названія: 2-я ступень называется—*ре*, 3-я—*ми*, 4-я—*фа*, 5-я—*соль*, 6-я—*ля* и 7-я—*си*. Восьмая ступень называется такъ-же какъ и первая ступень т. е. *до*, такъ какъ звукъ ея есть повтореніе звука первой ступени.

1	2	3	4	5	6	7	8
до	ре	ми	фа	соль	ля	си	до
1 т.	1 т.	1/2 т.	1 т.	1 т.	1 т.	1 т.	1/2 т.

Въ образцовой мажорной гаммѣ, какъ и во всякой діатонической гаммѣ, 5 промежутковъ по цѣлому тону и два по полутону (см. выше діат. гамма).

Полутоны находятся между *ми—фа* и *си—до*, т. е. между 3-й—4-й и 7-й—8-й ступенями. Всѣ тоны и полутоны образ-

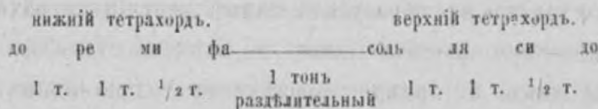
¹⁾ См. «Новг. Епарх. Вѣд.» № 16-й.

цовой гаммы *до* располагаются въ такомъ порядкѣ: два тона, полутона и три тона, полутона т. е. 1, 1; $\frac{1}{2}$, 1, 1, 1 и $\frac{1}{2}$. Такой порядокъ тоновъ и полутоновъ имѣетъ образцовая *до*, такой-же порядокъ тоновъ должны имѣть и всѣ производныя мажорныя гаммы, которыя могутъ начинаться съ каждаго изъ 12-ти звуковъ хроматической гаммы, а слѣдовательно и съ любой ступени (какъ чистой, такъ и измѣненной) образцовой гаммы *до*. Задача построения заключается въ томъ, чтобы въ каждой производной гаммѣ, на какой-бы она высотѣ ни находилась, расположеніе тоновъ и полутоновъ представляло точную копію съ образцовой гаммы *до*. Это достигается особымъ порядкомъ построения, при помощи особыхъ знаковъ, измѣняющихъ, гдѣ нужно, ступени производныхъ гаммъ. Знаковъ измѣненія три: дѣзъ, повышающій всякую ступень на полутона, — бемоль, понижающій всякую ступень на полутона, и бекаръ, возстановляющій для всякой ступени ея первоначальную высоту.

Примѣчаніе. Иногда бываетъ необходимо сдѣлать повышение или пониженіе на цѣлый тонъ;—въ этомъ случаѣ употребляются двойные бемоли и дѣзы, которые называются дубль—дѣзами и дубль—бемолями. Бекаръ, поставленный послѣ этихъ знаковъ, уничтожаетъ значеніе того и другого. Если требуется уничтожить значеніе половины двойного знака, то ставится бекаръ и рядомъ съ нимъ дѣзъ или бемоль, долженствующій сохранять дѣйствіе.

Ступени производныхъ гаммъ самостоятельныхъ названій не имѣютъ, заимствуя ихъ отъ гаммы *до*. Первая ступень всякой производной гаммы, (а слѣдовательно и сама гамма), получаетъ названіе той ступени гаммы *до*, высота которой ей соотвѣтствуетъ;—прочія ступени производной гаммы получаютъ дальнѣйшія названія по порядку т. е. если первая ступень производной гаммы по своей высотѣ соотвѣтствуетъ 5-й ступени гаммы *до*, то она получаетъ и названіе 5 ступени т. е. соль;—прочіе же ступени получаютъ дальнѣйшіе названія т. е. ля, си, до, ре, ми, фа, соль.—Такая гамма по первой своей ступени называется гаммой Соль. Если первая ступень производной гаммы будетъ по

своей высотѣ соответствовать 2-й ступени гаммы До, то какъ сама производная гамма, такъ и ея первая ступень будутъ называться *ре*, при чемъ прочія ступени получаютъ дальнѣйшія названія т. е. ми, фа, соль, ля, си, до, ре. Чтобы построить правильно какую нибудь производную гамму, слѣдуетъ, написавъ названія ея ступеней выше изложеннымъ способомъ, сравнить расположеніе тоновъ и полутоновъ этой гаммы съ расположеніемъ ихъ въ образцовой гаммѣ До и если окажутся какія либо отступленія отъ порядка образцовой гаммы, то исправить ступени производной гаммы, измѣняя ихъ посредствомъ бемолей или диезовъ. Послѣ такого исправленія производныя гаммы будутъ звучать одинаково съ гаммой До и, смотря по тому, какія знаки введены въ ея область—дизы или бемоли,—будутъ называться диезными или бемольными. Для болѣе легкаго усвоенія какъ диезныхъ, такъ и бемольныхъ мажорныхъ гаммъ, предлагается слѣдующая система ихъ построения: въ основаніе построения ставится образцовая гамма До, которая разбивается на двѣ равныя части, называемыя въ музыкѣ тетра хордами. Тетра хорды, состоя каждый изъ 4-хъ звуковъ,—имѣютъ совершенно одинаковое устройство; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ тетра хордѣ заключается $2\frac{1}{2}$ тона, которые идутъ въ такомъ порядкѣ: 1, 1, $\frac{1}{2}$. Тотъ тетра хордъ, который стоитъ ниже называется нижнимъ, а тотъ, который стоитъ выше, называется верхнимъ. Промежутокъ между верхнимъ и нижнимъ тетра хордомъ всегда равняется цѣлому тону.

Такое устройство должна имѣть каждая производная гамма, образуемая отъ образцовой гаммы До. Для полученія новой гаммы поступаемъ такъ: отбросивъ отъ образцовой гаммы До нижній тетра хордъ (до, ре, ми, фа), беремъ одинъ верхній (соль, ля, си, до) и дѣлая его въ новой гаммѣ нижнимъ, приписываемъ въ нему сверху четыре слѣдующихъ по порядку звука (до, ре, ми, фа), которые составятъ въ новой гаммѣ верхній тетра хордъ.

Продолжая такой способ построения гамм получимъ слѣдующія гаммы, въ которыхъ число диезовъ будетъ увеличиваться.

ля, си, до—дизь²⁾, ре, —ми, фа—д, соль—д, ля
 ми, фа—д, соль—д, ля—си, до—д, ре—д, ми
 си, до—д, ре—д, ми—фа—д, соль—д, ля—д, си
 фа—д, соль—д, ля—д, си—до—д, ре—д, ми—д, фа—д.

Когда мы дойдемъ до гаммы До—дизь, то получимъ 7 диезовъ т. е. на всѣхъ ступеняхъ будутъ диезы (фа, до, соль, ре, ля, ми, си), послѣ чего совершенно въ томъ же порядкѣ и на тѣхъ же ступеняхъ какъ и диезы, стануть получаться дубль-дизы (двойные диезы), причеиъ ступени, бывшіе въ прежнихъ гаммахъ чистыми, здѣсь будутъ обязательно съ диезами т. е. чистыхъ, неизмѣненныхъ ступеней не будетъ вовсе.

Первая послѣ До—дизь, гамма Соль—дизь будетъ имѣть дубль—дизь на 7-й ступени (фа), а на всѣхъ остальныхъ ступеняхъ диезы т. е. 6 диезовъ и одинъ дубль-дизь, что составитъ 8 диезовъ, если считать дубль-дизь за два диеза.

Далѣе, Ре-дизь будетъ имѣть 5 ступеней съ диезами и двѣ ступени (фа и до) съ дубль-дизами, что составитъ 9 диезовъ и т. д.

Послѣдней диезной гаммой будетъ Си-дизь, которая есть ни что иное, какъ образцовая гамма До подъ другимъ названіемъ. Гамма Си-дизь имѣетъ 12-ть диезовъ.

При построении мажорныхъ диезныхъ гаммъ мы замѣчаемъ слѣдующее:

- 1) Каждая новая диезная гамма начинается съ пятой ступени предыдущей гаммы (въ квинтовомъ восходящемъ порядкѣ).
- 2) Знаки (т. е. диезы), полученные въ предыдущихъ гаммахъ, остаются въ томъ же порядкѣ и въ слѣдующихъ, такъ что каждая вновь полученная гамма всегда имѣетъ всѣ диезы предыдущихъ гаммъ въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ.
- 3) Каждая мажорная диезная гамма при построении получаетъ одинъ новый дизь, который всегда появляется на седьмой ступени.

²⁾ Буква <д> сокращенно означаетъ слово дизь.

4) Порядокъ появленія новыхъ діезовъ такой: *фа*, *до*, *соль*, *ре*, *ля*, *ми*, *си*. Первый діезъ можетъ быть исключительно только на *фа*, второй только на *до*, и нигдѣ больше, и т. д. Если пьеса написана въ гаммѣ на два діеза, то такими діезами могутъ быть только *фа* и *до* и всегда *фа*—бываетъ первымъ діезомъ, а *до*—вторымъ. Если пьеса имѣетъ 3 діеза, то этими діезами обязательно будутъ: *фа*, *до* и *соль* и опять *фа*—первымъ, *до*—вторымъ и *соль*—третьимъ. Не могутъ быть три діеза напримѣръ на *соль*, *ре* и *ля* или на какихъ нибудь другихъ мѣстахъ, кромѣ установившагося неизмѣннаго порядка.

5) Діезы, полученные при построеніи гаммъ, должны обязательно исполняться въ продолженіи всей піесы, написанной съ тѣмъ или другимъ числомъ знаковъ, почему они называются *постоянными*. Чтобы не писать постоянныхъ знаковъ у каждой ноты, которую они измѣняютъ, принято писать ихъ одинъ разъ въ началѣ піесы у ключа, почему они называются еще *ключевыми*.

6) Новый діезъ всякой діезной гаммы всегда бываетъ на 7-й ступени, слѣдующая послѣ которой 8-я, составляетъ повтореніе первой, лающей названіе гаммъ. Зная названіе 7-й ступени весьма легко узнать названіе самой гаммы;—стоитъ только взять ступень слѣдующую выше послѣ 7-й, на которой стоитъ послѣдній діезъ и названіе гаммы намъ уже извѣстно.

Напримѣръ какая гамма имѣетъ два діеза? Два діеза, конечно, могутъ быть только на *фа* и *до*—на *фа* первый, на *до*—второй—послѣдній. Такъ какъ послѣдній діезъ занимаетъ 7-ю ступень, то въ данномъ случаѣ 7-ю ступенью будетъ *до*, а 8-ю и 1-ю *ре*—слѣдовательно два діеза въ ключѣ имѣетъ гамма *Ре*.

При построеніи діезныхъ гаммъ, мы отбрасывали нижній тетраордъ и, оставивъ верхній, пристраивали къ нему сверху новый верхній—получая такимъ образомъ новую гамму. Если мы будемъ поступать наоборотъ т. е. будемъ отбрасывать не нижній тетраордъ, какъ дѣлали прежде, а верхній,—оставленный же нижній будемъ дѣлать въ новой гаммѣ верхнимъ, приписывая къ нему снизу новый нижній, то получимъ мажорныя гаммы съ

бемолями. Бемольныхъ гаммъ ровно столько же, сколько и дѣзныхъ. Построеніе ихъ, какъ и построеніе дѣзныхъ, ведется отъ образцовой гаммы До. Какъ и прежде, дѣлимъ сначала образцовую гамму до на два тетра хорда нижній и верхній.

нижній	верхній
до, ре, ми, фа	соль, ля, си, до

Отбросивъ верхній тетра хордъ (соль, ля, си, до) и принявъ оставленный нижній (до, ре, ми, фа) за верхній, приписываемъ къ нему снизу новый нижній тетра хордъ, начиная звукомъ, составляющимъ повтореніе самаго высокаго (4-го) звука (въ нижней области) верхняго тетра хорда (т. е. первый звукъ—самый нижній—нижняго тетра хорда долженъ всегда составлять повтореніе самаго высокаго звука верхняго тетра хорда и носить одинаковое съ нимъ названіе)

нижній тетра хордъ.
фа, соль, ля, си — до, ре, ми, фа.

Составивъ оба тетра хорда, провѣряемъ только одинъ вновь составленный нижній тетра хордъ, такъ какъ верхній взятъ готовымъ и провѣрки не требуетъ. При провѣркѣ нижняго тетра хорда оказывается, что въ немъ три цѣлыхъ тона и вовсе нѣтъ полутона, причемъ тетра хорды отдѣлены другъ отъ друга вмѣсто тона полутонномъ. Для исправленія этого отступленія понижаемъ 4-ю ступень гаммы, отмѣчая ее бемолемъ и гамма получаетъ совершенно правильное устройство.

фа	соль	ля	си—бемоль	— до	ре	ми	фа
----	------	----	-----------	------	----	----	----

Продолжая такой способъ построенія получимъ слѣдующія мажорно-бемольныя гаммы:

си—б.	до.	ре.	ми—б.	— фа.	соль.	ля.	си—б.
ми—б.	фа.	соль.	ля—б.	— си—б.	до.	ре.	ми—б.
ля—б.	си—б.	до.	ре—б.	— ми—б.	фа.	соль.	ля—б.
ре—б.	ми—б.	фа	соль—б.	— ля—б.	си—б.	до.	е—б.
соль—б.	ля—б.	си—б.	до—б.	— ре—б.	ми—б.	фа.	соль—б. и т. д.

Когда мы дойдемъ до гаммы До—б. то получимъ 7 бемолей (си, ми, ля, ре, соль, до, фа) т. е. всѣ ступени будутъ на полтона понижены, послѣ чего въ томъ же порядкѣ и на тѣхъ же ступеняхъ, на которыхъ получались бемоли, будутъ появ-

ляться дубль—бемоли. Гамма Фа—бемоль будетъ имѣть на всѣхъ ступеняхъ бемоли, а на IV (си) дубль—бемоль т. е. всего 8 бемолей, такъ какъ дубль—бемоль считается за два бемоли;—Си дубль—бемоль будетъ имѣть 9 бемолей т. е. 5 ступеней съ бемолями и двѣ съ дубль—бемолями. Последней бемольной гаммой будетъ Ре дубль—бемоль, которая есть ни что иное, какъ образцовая гамма До съ другимъ названіемъ (энгармоническая). Гамма Ре дубль—бемоль имѣетъ 12-ть бемолей.

При построеніи бемольныхъ гаммъ, замѣчаемъ слѣдующее:

1) Каждая новая бемольная гамма стоитъ на пять ступеней ниже своей предыдущей бемольной, или какъ принято говорить: бемольная гаммы идутъ въ квинтовомъ нисходящемъ порядкѣ.

2) Знаки (т. е. бемоли), полученные въ предыдущихъ гаммахъ, остаются всѣ въ томъ-же порядкѣ и въ слѣдующихъ гаммахъ, такъ что каждая вновь полученная гамма всегда имѣетъ всѣ бемоли предыдущихъ гаммъ въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ и кромѣ того 3) Каждая мажорная бемольная гамма при построеніи получаетъ одинъ новый бемоль, который всегда появляется на IV ступени. 4) Порядокъ появленія новыхъ бемолей (на IV ст.) такой: *си, ми, ля, ре, соль, до, фа* т. е. какъ разъ обратный появленію діезовъ (на VII ступени). Первымъ бемолемъ можетъ быть исключительно только *си*, вторымъ только *ми* и никакой другой. Если пѣса написана въ гаммѣ на два бемоля, то такими бемолями могутъ быть только *си* и *ми* и всегда *си*—первымъ бемолемъ, а *ми* вторымъ и т. д.

5) Бемоли полученные при построеніи гаммъ должны обязательно исполняться въ продолженіи всей пѣсы, написанной съ тѣмъ или другимъ числомъ знаковъ, почему они и называются *постоянными*. Постоянные бемоли, какъ и діезы, ставятся всегда у ключа и называются *ключевыми*.

6) Новый бемоль всякой мажорной бемольной гаммы всегда бываетъ на четвертой ступени, а предпоследній на первой. По предпоследнему бемолю и принято опредѣлять бемольные гаммы. На какой ступени стоитъ предпоследній бемоль, съ такой и начинается бемольная гамма;—какъ называется ступень измѣ-

ненная предпоследнимъ бемолю, такъ называется и гамма. Если мы видимъ въ ключѣ два бемоля, то такими бемолями будутъ *си* и *ми*:—последнимъ бемолю будетъ—*ми*, а предпоследнимъ *си*.—слѣдовательно два бемоля имѣетъ гамма Си-бемоль, въ три бемоля будетъ гамма Ми-бемоль, съ бемолями на *си*, *ми* и *ля*, въ четыре бемоля—гамма Ля—бемоль съ бемолями на: *си*, *ми*, *ля* и *ре* и т. д.

Построеніе мажорныхъ гаммъ, въ квинтовомъ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ кончается, какъ мы видѣли, тѣмъ моментомъ, когда производныя гаммы возвращаются снова къ своему первоисточнику—образцовой гаммѣ До, получаемой въ обоихъ случаяхъ подъ другимъ названіемъ. Какъ въ діезныхъ, такъ и въ бемольныхъ гаммахъ, построеніе кончается на 12-й гаммѣ, которою въ діезныхъ является Си—діезъ, а въ бемольныхъ—Ре—дубль—бемоль;—обѣ гаммы имѣютъ по 12-ти ключевыхъ знаковъ (если считать двойные знаки за два знака) и, представляя повтореніе гаммы До, называются по отношенію къ ней энгармоническими. Энгармоническими называются тѣ гаммы, которыя при одинаковой высотѣ, носятъ разныя названія. Принимая въ счетъ, кромѣ 12-ти діезныхъ и 12-ти бемольныхъ гаммъ, еще образцовую До, получимъ 25-ть мажорныхъ гаммъ, слѣдованіе которыхъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Д о

1. Соль	Фа	1.
2. Ре	Си—бемоль	2.
3. Ля	Ми—бемоль	3.
4. Ми	Ля—бемоль	4.
5. Си	Ре—бемоль	5.
6. Фа—діезъ	Соль—бемоль	6.
7. До—діезъ	До—бемоль	7.
8. Соль—діезъ	Фа—бемоль	8.
9. Ре—діезъ	Си—дубль—бемоль	9.
10. Ля—діезъ	Ми—дубль—бемоль	10.

11. Ми—дiезъ Ля—дубль—бемоль 11.
 12. Си—дiезъ Ре—дубль—бемоль 12.

12 дiезныхъ + 12-ть бемольныхъ + До—25-ть ⁶⁾.

Изъ всѣхъ этихъ 25-ти мажорныхъ гаммъ на практикѣ употребляются только тѣ, которыя имѣютъ не болѣе 7-ми ключевыхъ знаковъ (т. е. неимѣющіе двойныхъ ключевыхъ знаковъ). Исключивъ гаммы, имѣющія болѣе 7-ми знаковъ, получимъ 15-ть мажорныхъ гаммъ, употребляемыхъ на практикѣ, —именно:

До

1. Соль фа 1.
 2. Ре си—бемоль 2.
 3. Ля ми—бемоль 3.
 4. Ми ля—бемоль 4.

⁶⁾ 25 мажорныхъ гаммъ существуютъ однако только по названію, а по слуху сводятся опять къ 12-ти гаммамъ, такъ какъ каждая дiезная гамма повторяется подъ другимъ названіемъ (энгармонически) въ бемольныхъ и, наоборотъ, каждая бемольная —въ дiезныхъ, а образцовая гамма До, какъ намъ уже извѣстно, повторяется энгармонически и въ бемольныхъ и въ дiезныхъ (си—дiезъ, ре—дубль-бемоль). Энгармонизмъ мажорныхъ гаммъ для наглядности можно представить въ такомъ видѣ:

	Дiезныя гаммы.		Бемольныя гаммы.	
	Си—дiезъ 12-я	энгармонична—0	До	
	Ми—дiезъ 11-я	—	1-й фа	
	Ля—дiезъ 10-я	—	2-й си—бемоль	
	Ре—дiезъ 9-я	—	3-й ми—бемоль	
	Соль—дiезъ 8-я	—	4-й ля—бемоль	
	До—дiезъ 7-я	—	5-й ре—бемоль	
	Фа—дiезъ 6-я	—	6-й соль—бемоль	
	Си — 5-я	—	7-й До—бемоль	
	Ми — 4-я	—	8-й фа—бемоль	
	Ля — 3-я	—	9-й си—дубль-бемоль	
	Ре — 2-я	—	10-й ми—дубль-бемоль	
	Соль — 1-я	—	11-й ля—дубль-бемоль	
	До — 0		12-й ре—дубль-бемоль	

Дiезныя гаммы идутъ отъ до въ восходящемъ порядкѣ т. е. снизу вверхъ.

Бемольныя гаммы идутъ отъ до въ нисходящемъ порядкѣ т. е. сверху внизъ.

5. Си ре—бемоль 5.
 6. Фа—дизъ соль—бемоль 6.
 7. До—дизъ До—бемоль 7.

Всѣ 15-ть гаммъ, раздѣляясь на дѣзныя и бемольныя, имѣютъ всего 7-мъ наименованій, распредѣляемыхъ такъ, что и дѣзныя и бемольныя гаммы имѣютъ одинаковыя названія, различаясь между собою по высотѣ. Каждая дѣзная гамма имѣетъ такого-же названія гамму въ бемольныхъ, и на оборотъ, бемольная въ дѣзныхъ. Двѣ такія гаммы одинаковаго наименованія—одна дѣзная, другая бемольная, называются *одноименными*. Каждая двѣ одноименныя гаммы находятся на разстояннн полутона другъ отъ друга,—при чемъ бемольная гамма всегда бываетъ полутономъ ниже дѣзной. Вообще всѣ дѣзныя гаммы лежатъ полутономъ выше своихъ одноименныхъ бемольныхъ. Каждая пара одноименныхъ гаммъ въ суммѣ имѣетъ 7-мъ ключевыхъ знаковъ, иначе говоря: сумма ключевыхъ знаковъ 2-хъ одноименныхъ гаммъ равняется 7-ми т. е. если сложить цифры ключевыхъ знаковъ той и другой одноименной гаммы, то въ суммѣ

Разсматривая отношенія энгармоническихъ гаммъ замѣчаемъ, что каждая пара энгармоническихъ гаммъ въ суммѣ всегда имѣетъ 12-ть ключевыхъ знаковъ,—т. е. если сложить число ключевыхъ знаковъ той и другой гаммы, то сумма всегда будетъ=12-ть. Если данная гамма имѣетъ 6-ть ключевыхъ знаковъ, то ея энгармоническая имѣетъ тоже 6-ть, что въ суммѣ составитъ 12-ть. Если данная гамма имѣетъ ключевыхъ знаковъ больше 6-ти, то энгармоничная ей гамма будетъ имѣть ихъ меньше 6-ти, и всегда ровно на столько меньше, на сколько данная гамма имѣетъ ключевыхъ знаковъ больше 6-ти. Однимъ словомъ *сумма ключевыхъ знаковъ 2-хъ энгармоническихъ гаммъ всегда равна 12-ти*. Основываясь на этомъ, можно быстро опредѣлять число дѣзозвъ и бемолей во всѣхъ гаммахъ, имѣющихъ много ключевыхъ знаковъ (больше 6-ти), а равно и указывать гамму на многое число ключевыхъ бемолей и дѣзозвъ. Въ томъ и другомъ случаѣ путемъ вычитанія изъ 12-ти числа ключевыхъ знаковъ однихъ гаммъ получаютъ въ остаткѣ число ключевыхъ знаковъ другихъ гаммъ, энгармоничныхъ первымъ.

всегда получится цифра 7-мь. Принимая это въ соображеніе, можно при посредствѣ одноименныхъ гаммъ быстро и легко опредѣлять гаммы съ большимъ числомъ (т. е. болѣе 3-хъ знаковъ) ключевыхъ знаковъ, зная гаммы только до трехъ знаковъ, т. е. съ 1-мь, 2-ми, и 3-мя бемолями и діезами, — для чего слѣдуетъ вычитать изъ 7-ми число знаковъ гаммъ одноименныхъ съ тѣми, которыя опредѣляются. Напримѣръ, сколько знаковъ въ ключѣ имѣетъ діезная гамма Си? Одноименная ей гамма Си—бемоль имѣетъ два бемоля. Вычти два изъ семи, получимъ пять т. е. діезная гамма Си—имѣетъ пять діезовъ въ ключѣ. Другой вопросъ: какая гамма имѣетъ пять бемолей въ ключѣ? Вычти изъ семи пять, получимъ два т. е. два діеза. Два діеза въ ключѣ имѣетъ гамма Ре. Ясно, что гаммы въ два діеза и въ пять бемолей должны быть одноименными. Если два діеза имѣетъ гамма Ре, то 5 бемолей имѣетъ Ре—бемоль, лежащая полутономъ ниже своей одноименной діезной Ре.

Изъ 15-ти употребляемыхъ на практикѣ гаммъ шесть послѣднихъ (си—до—бемоль, до—діезъ—ре—бемоль, фа—діезъ—соль—бемоль) представляютъ три пары энгармоничныхъ гаммъ т. е. собственно три гаммы, если считать каждую пару за одну, какъ оно и есть по слуху. Считая послѣднія шесть гаммъ за три, получаемъ вмѣсто 15-ти только 12-ть гаммъ разной высоты, т. е. ровно столько, сколько ихъ должно существовать по слуху, если принять во вниманіе, что въ основаніе современной

3) При посредствѣ одноименныхъ гаммъ можно опредѣлять и гаммы, имѣющія болѣе 7-ми ключевыхъ знаковъ. Двѣ гаммы всегда бывають одноименными, если въ одной ровно столько-же ключевыхъ знаковъ, сколько въ другой двойныхъ т. е. гамма съ однимъ діезомъ всегда одноименна гаммѣ съ однимъ дубль—діезомъ, гамма съ двумя бемолями всегда одноименна гаммѣ съ 2 дубль—бемолями и т. д. При опредѣленіи числа ключевыхъ знаковъ гаммъ къ числу двойныхъ знаковъ всегда прибавляется цифра 7-мь на томъ основаніи, что гаммы съ двойными знаками всегда имѣють всѣ 7-мь простыхъ ключевыхъ знаковъ. Напримѣръ гамма ре—діезъ имѣетъ два дубль—діеза. Прибавивъ къ 2 7 получимъ 9; т. е. гамма ре—діезъ имѣетъ девять діезовъ и т. п.

музыки положено всего 12-ть основныхъ звуковъ, начиная съ которыхъ можно построить гаммы разной высоты безъ повторенія ихъ въ высшей или низшей области звуковъ.

Въ постоянномъ употребленіи бывають большею частію слѣдующіе 9 гаммъ, которая слѣдуетъ особенно твердо усвоить всякому пѣвцу:

Д о

Соль	Фа
Ре	Си—бемоль
Ля	Ми—бемоль
Ми	Ля—бемоль

А. П.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О веденіи дѣлъ по укрѣпленію имуществъ за церквами.

При разборѣ дѣлъ въ черниговской духовной консисторіи оказалось, что дѣла по укрѣпленію имуществъ за церквами, на основаніи духовныхъ завѣщаній, замедляются въ своемъ движеніи, вслѣдствіе незнанія причтами церквей и настоятелями и настоятельницами монастырей порядка, коимъ можно добыть необходимыя на то документы. Вслѣдствіе сего консисторія опубликовала въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующія руководственныя правила: 1) На основаніи 1084 ст., т. X, ч. I, на душеприкащикова, а если таковыхъ не назначено завѣщателемъ, то на наследниковъ завѣщателя, возлагается обязанность исполненія духовнаго завѣщанія; поэтому причтъ и настоятель или настоятельница монастыря къ нимъ обращаются за полученіемъ завѣщанныхъ въ пользу церкви или монастыря денежныхъ суммъ, а если завѣщано недвижимое имущество, то за крѣпостными документами и планомъ на это имущество; если бы они отказались уплатить деньги или вообще не исполнили бы просьбы, то причтъ и настоятель или настоятельница монастыря доносятъ о томъ консисторіи для принятія съ ея стороны надлежащихъ

мѣръ къ побужденію душеприкащика или наслѣдниковъ исполнить волю завѣщателя. 2) Для укрѣпленія недвижимаго имущества за церковью необходимы слѣдующіе документы: купчая крѣпость, вводный листъ, когда онъ есть, и планъ имущества. 3) Если завѣщатель владѣль имуществомъ на правѣ наслѣдственномъ и крѣпостныхъ актовъ на то имущество не имѣлъ, и наслѣдники завѣщателя отказываются ходатайствовать о полученіи документовъ, то причтъ и настоятель или настоятельница монастыря, испросивши у консисторіи уполномочіе, обращаются въ окружный судъ за полученіемъ крѣпостного свидѣтельства на имя завѣщателя по давности владѣнія имъ симъ имуществомъ. 4) Если имущество крестьянское и на него не было у владѣльца крѣпостного акта, а между тѣмъ оно числилось за завѣщателемъ при генеральномъ межеваніи губерніи, то должны получить удостовѣреніе изъ волостного правленія, что завѣщанное имущество числилось при межеваніи за завѣщателемъ и записано въ такой то дачѣ сельскаго общества. 5) Если завѣщанное имущество принадлежитъ къ крестьянскимъ надѣламъ или казачьимъ землямъ, то причтъ и настоятель или настоятельница монастыря должны получить отъ сельскаго схода приговоръ, утвержденный земскимъ начальникомъ, о томъ, что со стороны общества не встрѣчается препятствій къ отчужденію означеннаго имущества въ пользу церкви. 6) Если завѣщатель не оставитъ въ распоряженіе душеприкащика потребной суммы для приведенія въ исполненіе духовнаго завѣщанія или наслѣдники откажутся принять на свои средства расходы по сему, то можетъ быть испрашиваемо у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на принятіе потребныхъ въ данномъ случаѣ расходовъ на счетъ церкви и 7) На благочинныхъ возложить обязанность слѣдить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ за точнымъ, неукоснительнымъ и своевременнымъ исполненіемъ изложенныхъ правилъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 17-го.

Часть официальная. Высочайшая награда.— Распоряженія епархіального начальства.— Движеніе и перемѣны по службѣ.— Праздныя вакансіи.— Списокъ изданій Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Часть неофициальная. Слово Его Высокопреосвященства.—
I) **Изъ жизни и исторіи епархіи.** Дѣятельность Новгородскаго епархіального Братства св. Софіи.— Юбилейное чествованіе о. Алексѣя Полетаева.— Списокъ членовъ православнаго миссіонерскаго общества и ихъ денежныя взносы.— Кафедра новгородскихъ святителей.
II) **Статьи и сообщенія:** Юрьевскій архимандритъ Фотій.— Гаммы и ихъ построеніе.— О веденіи дѣлъ по укрѣпленію имуществъ за церквами.

1-го Сентября 1898 г. Печатать разрѣшается:
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ.

Паровая типографія I. I. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).